

АЛЕКСАНДР ИЗОТОВ

НУЛЕВОЙ
МИР

МЕРА
ЧЕЛОВЕК
ВЫБОР

ТОМ 7

Александр Изотов

Нулевой мир 7. Мера

Человек: Выбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70010272

SelfPub; 2023

Аннотация

Я стал слишком замечен, получив во враги высших существ. За мной охотятся и бог, и дьявол, поэтому оракулы опережают меня, предугадывая практически каждый мой шаг своими предсказаниями. Вот только хитрость никто не отменял. Жёлтый Приорат, хочет он того или нет, ответит на все мои вопросы. И в этом мне помогут не только друзья, но и сам Инфериор.

Содержание

Глава 1. Новые проблемы	4
Глава 2. Чужая воля	19
Глава 3. Секреты пещеры	34
Глава 4. Семиступка	50
Глава 5. Ставки	67
Глава 6. Надежда на нуля	85
Глава 7. Сила и мера	101
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Александр Изотов

Нулевой мир 7. Мера Человек: Выбор

Глава 1. Новые проблемы

Демон закричал, и тут же его крик оборвался.

– Оракул п... принёс нам... оружие... – зверь обмяк, его рука безвольно свесилась.

Кинжал упал на землю, и только тут я заметил в блеске солнца узор на клинке. Дерьмо нулячье, ещё один вид магии?!

– Белиар! – закричал я, а потом ногой спихнул зверя с клинка.

Его уже мёртвое тело кувыркнулось о камни и затихло. Мои колени подкосились. В глазах потемнело.

– Белиар... – слабым голосом повторил я.

Молчит. Молчит, сволочь рогатая!

«Марк!» – я почуял Хали, она пыталась влить в меня силу, удержать в сознании. Но и сама ангел страдала, она прекрасно ощущала адский жар, гуляющий по моему телу.

В левую руку словно штырь раскалённый воткнули, а порез на ней горел пламенем.

С рывком я схватил кинжал. Руку обожгло, но я всмотрелся: на лезвии гравировка, будто печать... Смазана уже, от пентаграммы почти не осталось следа. Да что за на хрен?

Сил никаких нет. Твою же мать, я человек... А всё равно приложили, как нуля сраного. Доигрался с меткой! Сразу надо было прибить.

В грудь влетел светлячок, взгляд слегка прояснился. Я пополз к лошади, волоча за собой меч. Меч нельзя потерять... Нельзя...

Резвый заволновался, пошёл ко мне навстречу.

«Марк!» – Халиэль глухо кричала со стороны откуда-то, – «Бери силу!»

Стало легче. Намного легче. Но другая магия пыталась убить меня, сжигала изнутри.

Дело туго. Я всегда задницей чую, когда дело дрянь. Вот сейчас я напоролся на первую же ловушку...

Ловушку не на меня, дурья твоя башка!

Сразу вспомнился этот сраный Гильберт. Эта сволочь знала, какой демон сидит во мне. «Твой демон оставил много крови в Инфериоре».

Я схватился за седло. Мощная животина покачнулась под моим весом, но я рывком подтянулся, и смог забросить себя на седло, перевеситься. Ногу не закинуть, и так сойдёт...

На груди талисман. Надо позвать на помощь... Кто ж знал, что так быстро-то?

Вот тебе и губитель приоров. Собрался, тоже мне, на сто-

лицу в боевой поход. На первом же звере сдулся.

Что там надо делать? Палец проколоть?

А где меч?

Нет сил... Темнота наступает.

– Резвый!

Последняя моя мысль бросилась животному в разум, и послушный конь рванул с места. А я, покачиваясь мешком на седле, потерял сознание.

Я покачивался, словно плыл в неведомом пространстве. На самом деле я знал, что потерял сознание... Просто тело пока переваривает последствия новой магии, и болевой шок не пускает меня обратно.

Ну, а раз так, можно и подумать, где же я так облажался?

«Марк, демона нет», – Хали рыдала, она была тут, со мной, – «Этого кожаного... Белиара нет!»

Ангел плачется по демону?

Действительно, в Инфериоре страшные дела творятся, раз до такого дошло.

Достал-таки Аваддон своего конкурента. Белиар – сильный демон, умный, и честолюбивый. Насколько может быть честным демон, настолько он и был честным.

И вот я его не чувствую...

Впервые на меня напало спокойствие. Просто дикая апатия, будто антидепрессантами накачали. Видимо, это такой шок у психики от того, что демона вырвали из организма.

«*Я тоже не чувствую его, Марк*», – моё спокойствие передалось Халиэль, но в её голосе сквозила грусть.

Это проделки Бездны?

Я давно уже понял, что Небо, что Бездна – это всё просто сила. Уж не знаю, разумна ли она, но наши мелкие склоки этот разум не интересуют.

Небо. Бездна. Это просто выбор.

Выбор, который встаёт перед каждым жителем Инфериора, когда он достиг настоящей силы.

Хали запротестовала:

«*Марк, законы Неба... они устанавливают порядок. Небо определяет меру, и если бы не было так, то...*»

– То все бы жили так же, – закончил я за неё, – Только без указки сверху.

Халиэль не ответила. Она видела моё состояние, и в спор лезть не хотела. Я всё равно никак не отреагирую.

Демон жив или нет?

«*Не знаю*», – со страхом сказала Халиэль.

Вот и я не знаю... Да ну твою же мать.

– Теперь понимаешь, что я тогда испытал? – вдруг спросил я, – Когда был нулём?

«*Нечего было лезть к тому копыю...*»

Да уж. А сейчас облапошили нас всех, сразу троих.

Ну ведь напоролся на пауков, нет бы остановиться, подумать. Марк, у тебя великая сила, с ней и великая ответственность. Только не за жизни кого-то там, а за собственную.

Потому что эта сила – кость в горле у кого-то. Раньше я был нулём сраным, первушником... Всем было на меня наплевать, им было до нуля.

Но теперь частица стала слишком сильной. Вон даже Вотана загнали под Лазурную столицу, посадили на цепи. Нет, сильные частицы Абсолюта никому не нужны.

А вот магия Абсолюта... Это да.

«Мы остановились! Марк, что-то происходит, ты должен очнуться!»

Ну, раз надо, так надо...

Огромные клыки клацнули перед самым лицом, когда я открыл глаза. Руки сами метнулись перехватить пасть, и острые зубы сразу пронзили кожу.

Я рванул хищника на себя, отбросил в сторону, и в прыжке ушёл от атаки другого. Нет времени разбираться...

Третий хищник, огромный лев с шикарной гривой, сбил меня с ног, повалил на землю. Размером с быка, не меньше!

Я оттолкнулся ногой, добавляя инерции, и пасть льва клацнула, схватила пустоту. Спинай я воткнулся во что-то мягкое, перекатился. Мой конь! Резвый!

Он лежал с перегрызенным горлом.

– Дерьмо нулячье! – я выругался.

Меня окружали всего три хищника. Самец, и две самки... Крупные, в холке мне по грудь. Лев пятнадцатой ступени, уже как человек, а вот львицы помельче, где-то в звериной

мере.

Вокруг каменистая саванна, солнце заходит за горизонт. На горизонте невысокие горы, видимо, Резвый оттуда меня приволок.

С другой стороны равнина, насколько хватает взгляда. С редкими одинокими деревцами.

Угораздило же. Меча нет, опять голые руки, но я улыбнулся. У меня есть стихии... я вам теперь не ноль сраный!

«Марк, опять начинаешь?» – Хали сдула мне спесь.

– Молчу, молчу, – раздражённо бросил я.

Лев бросился на меня, по бокам прыгнули львицы. Я извернулся, нырнул под гривастого, добавив ему кулаком по рёбрам. Перекатился, направил руку, раскрывая щель в земле...

Мне удалось прострелить брюхо одной львице, и дикий стон раненого зверя разнёсся надо равниной.

Правда, сразу пришлось прыгать в сторону.

Ногой я добавил по морде настырному льву, и тот потряхнул головой, разозлился ещё больше, погнался за мной. Сбоку снова налетела львица, но прыгать не стала, чтобы я не нырнул под неё.

Я поймал её клыки на правое предплечье, хрустнули пластины доспеха, боль пронзила руку. Но львица снесла меня в сторону и этим спасла от прыжка самца.

Мы с ней кувыркнулись, я оказался перед зверем на корточках. Та не отпускала руку, я же среагировал чётко, как

учили ещё в армейке против собак: вторую руку ей на загри-
вок, и надавил на её пасть вверх, переламывая шею через за-
пястье.

Отскочив, я встал напротив злого льва. Тот в ярости огля-
дывал своих бывших жён, осознавая, что остался один.

С руки у меня текла кровь, откуда-то на спине синяк. Но
ничего, жить можно.

Лев приготовился к прыжку...

Не успел: острая пика пронзила его голову и рассыпалась.
Хищник, жалобно мякнув, осел на землю и затих.

«Браво, Марк, ты сразился как зверь!» – сказала Хали-
эль с лёгкой иронией.

– Ой, и так тошно, – я поморщился.

Я сел, тяжело дыша, и стал осматривать себя. Заодно
включил сканер вокруг, стал гонять его на максимальную
дальность. Хватит уже, набегался с великой силой, и полу-
чил столько, что хватило с лихвой.

Раны у меня были несерьёзные: защитные пластины на
правом предплечье проткнуло, наплечник сорвали. Опять,
блин, ведь доспех мне испортили, не получается при параде
ходить.

Я не сводил взгляда с левой руки несколько секунд. Те-
перь обычная, не красная. С одной стороны радость, а с дру-
гой... Я стиснул зубы.

*«Марк, Белиар должен быть жив. Мне кажется, с ним
произошло то же самое, что и со мной тогда!»* – Хали пы-

талась меня успокоить.

– Вот только я не знаю, что делать, – огрызнулся я, вставая.

«В смысле?! Можно его вытащить из Чистилища, как ты меня вытащил».

– Ангел просит за демона? – с горечью усмехнулся я, шагая к мёртвой лошади.

Когда мне надо было вытащить ангела, я полагался на дар судьи. Дар судьи от херувима, который имел на это право.

Но при чём тут демон? Использовать алтарь Неба, чтобы вернуть Белиара?

«Ой, тут я что-то не подумала», – замялась Хали.

В меня влетели светляки от убитых животных, и я почувствовал приток энергии. Но всё равно мало – до четвёртого перста, как до Китая.

«В Инфериоре нет Китая».

– Есть. Только он называется Алым Приоратом, – усмехнулся я. Хали даже не нашлась, что ответить.

На лошади ничего не обнаружилось, даже седла.

– Где седло-то?! – я вскочил, а потом с досады пнул по морде льва, – Да ну, дерьмо-то нулячье!

Ни меча. Ни той фляжки с медовухой.

Я похлопал по нагруднику... Так, талисман Рычка тут, кукла Грезэ, печать эта со словом Каэля.

Свиток, который дал мне Макото, хоть и выпал, но, к счастью, валялся рядом. Я поднял его, и задумался. Пора ли

звать на помощь?

– Нет, – твёрдо сказал я сам себе.

Толку никакого. Что, мы всей гурьбой побежим в Жёлтую столицу? Тут без разницы, один я или трое нас. Тут армия нужна...

А Зигфрид пока сюда не собирается. Да и тем более, здесь огромная ловушка на меня.

– Или не на меня? – я аж тронул подбородок от догадки.

«Марк, что ты имеешь в виду?»

– Ну, разве у этого Гильберта была моя кровь?

Что-то блеснуло за лошадьё, и я, обойдя труп, увидел тот самый кинжал. Ну нулячья моя мера – значит, меч я утащить не смог, а этот долбаный кинжал удержал.

Я осторожно коснулся лезвием своей левой руки. Ничего, просто прокол, теперь никакой реакции, кроме обычной боли. Кровь больше не реагировала на магию.

«А то, что рисунок почти стёрся?»

– Не знаю, – я сунул кинжал за пояс, и встал.

Следы копыт Резвого вели как раз с той стороны, где на горизонте виднелись холмы.

«Что думаешь делать, Марк?»

– Наведаюсь опять в земли Варанов. Там мой меч... Медовуха моя, в конце-то концов.

Сам я думал про то, что надо найти этого сраного оракула, про которого говорил разведчик, и выдавить из него вместе с жизнью все сведения о предсказании. Если он дал зверям

такое оружие, значит, должен знать, что случилось с Белиаром.

«Где мой демон?» – спрошу я. И если он не ответит мне на этот вопрос, то отрежу ему звериные яйца.

«Ну, Марк...» – Хали смутилась.

– Что?

«Небо всегда радеет за чистоту помыслов!»

Я закатил глаза... даже после всего этого она будет мне говорить про Небо?

Хали добавила:

«Так что сделай это, пожалуйста, чистым клинком!»

– Так-то лучше, – я усмехнулся и направился в сторону ХОЛМОВ.

Лечить себя я не дал. Сила ангела должна была мне пригодиться для случайной схватки, как запасной вариант. Тем более, в исцелении и у меня есть кое-какие подвижки. Надо только найти спокойное место.

Основным лечебным компонентом всегда была вода. А вот с водой в этих местах было туго.

Через некоторое время, гоняя вокруг сканеры, мне всё-таки удалось найти небольшой оазис посреди высушенной саванны. Стихия ясно говорила мне, что в нескольких метрах подо мной находятся грунтовые воды.

Если б я был первушником, хрен бы я зацепился за стихию на таком расстоянии. Хотя, если честно, силы демона

мне явно не хватало...

Вскоре мне удалось вытянуть наверх струйку воды, и этого хватило, чтобы и напиться, и подлатать укусы.

Я опять чуть не проворонил атаку... Огромная стая крококожадных гиен быстро согнала меня со стоянки. Мне пришлось обзавестись острой палкой, потому что ночная саванна была очень недоброжелательным местом. Странно, но ночью животный мир почему-то не боялся моей меры человека.

О ночёвке даже и речи не шло, потому что существовала опасность не проснуться. Зато стая гиен быстро помогла мне добраться до холмов. Хищники не были особо сильными, но их было очень много.

«Радует, что ты стал осторожнее. К слову, ты бы одолел этих клыкастых», – похвалила Хали.

– Ага, а потом бы им на смену пришли те, кто любит добивать.

«Именно».

В холмах безопаснее не стало, потому что стая продолжала меня преследовать с завидным упорством. Тут ещё добавилось, что снова нельзя было проворонить очередного разведчика. Кто знает, как далеко отсюда эта деревня Ползучих Змей?

Я бежал и гонял вокруг сканеры, прислушивался ко всем своим чувствам, не желая больше нарваться на засаду. Чувство опасности реагировало на гиен, и не давало полной кар-

тины.

Да ещё это новое свойство тёмной метки мне очень не понравилось. Тот зверь с кинжалом — он ведь стал в разы быстрее. Он сражался, как безумец, выбрав самый короткий путь между нами, но своей цели достиг.

Я злился каждый раз, когда вспоминал, как глупо потерял Белиара. Правда, без демона моя злость теперь казалась слишком вялой. Вот раньше да, я злился так, что зубы скрипели.

Там, в Вольфграде, я думал, что вождь стал сильнее из-за действия самого Аваддона. Но теперь-то мне стало ясно — любого зверя с меткой не стоит недооценивать, она делает их опаснее.

Деревни Ползучих Змей я достиг к утру. К этому же времени от меня отстала и стая гиен, правда, пришлось успокоить пару-тройку особо любопытных зверушек.

Я долго петлял, прежде чем нашёл место нашей схватки с разведчиком. Но я сразу туда не полез — долго лежал в отдалении и смотрел со сканером. Наконец, убедившись в безопасности, я обыскал местность.

Быстрый осмотр и подсказки Хали подтвердили мои опасения: тут уже успел побывать отряд зверей. Ни моего меча, ни моей, на хрен, медовухи.

— Если они её вылакали... — я сжал от злости кулак, — Дерьмо нулячье, я чем буду отпаивать принцессу?

Насколько я понял из той подсказки Буру, это очень важный ингредиент для моего плана по возвращению юной королевы шершней.

«Что думаешь делать?»

Я сел на землю, призывая стихию земли. Так было легче думать.

Инфериор ответил на призыв, но ничего не сказал, лишь передал эмоции. «Всё хорошо, и даже лучше, что противного демона в тебе нет. Правда, жалко, он всё-таки был больше хороший.»

Я поморщился. Кругом одни поборники правды.

«Неправда», – отозвалась Хали, – «Я считаю, что его надо вернуть».

– Не в мою голову, – вздохнул я, – Надо бы уж вам тела вернуть. У тебя есть идеи, как это можно сделать?

– *«Разве это не Аваддон делал?»*, – спросила Халиэль.

– Ладно, – я встал, – Пошли, разведаем тут. Теперь я сам полезу к ним в гости.

Сказано, сделано.

Моих талантов в стихиях хватило, чтобы полностью слиться с местностью. Хали глушила мою меру, попутно поясняя, как же она это делает, а я по холмам пробирался поближе к лагерю.

Теперь я не пропускал ни одного разведчика. И либо убивал, либо оставлял за спиной особо слепых. Хватит, уже до-

просил одного.

Я решил зайти в деревню не со стороны лагеря, и для этого мне пришлось сделать большой крюк до самого берега озера. Там я, подумав, нырнул и поплыл под водой до самых первых домов. Тут в воду уже спускались мостки, и сверху покачивались лодки.

Я медленно всплыл у деревянной сваи, прямо под досками, и посмотрел наверх. Утреннее солнце светило уже достаточно ярко.

– Что, правда, что ли?

– Да я тебе говорю, звериная твоя мера!

– Ну, чешуя нулёвая, вот это да!

Голоса прилетели сквозь плеск воды, и я осторожно, на грани чувствительности, выпустил сканер.

– Это чего тут, чуешь?

– Нет.

– Ой, не нравится мне это ваше озеро. Вечно чудится что-то.

– А, да это Духи Воды. Если с ними дружить, то они не трогают.

Меня пробрали мурашки. Слова о Духах Воды не сулили ничего хорошего. Я уже встречался с Духами Леса, и если звери так кого-то называют, значит, есть на то причины.

– И что, правда, один глоток всего? И всю ночь?

– Ну да, это ж медовуха из Шmeliного Леса. Оракул как зашла ночью к этому господину Кантель.. Каль...

– Да я понял. К командору.

– Ну да. Всю ночь не выходят. Там, где нашего Ползуна убили, нашли эту медовуху и меч ангела, говорят.

– Меч ангела?! – второй зверь запыхтел.

– Чего ты пальцы об лоб бьёшь? Дерьмо нулячье это твоё Небо!

«Ух, какое кощунство! Да за эти слова...» – Хали стала возмущаться.

– Да не привычные мы ещё. У нас под Каудградом пока всё по старинке...

– Ничего, завтра проповедь будет, поймёшь всё. Бездна – вот настоящая вера.

Хали от возмущения попыталась перехватить моё тело, но я не позволил.

«Марк, разве так можно?! Ты послушай, что эти звери говорят!»

Я кивнул, а сам в этот момент думал о совсем другом. Я чувял опасность, но только не от зверей.

Перед моим чувством открылась толща воды, насколько хватало сканера. Эта стихия у меня не такая сильная, но тревога не отступала: на меня надвигалось что-то, от чего по спине побежали мурашки...

Глава 2. Чужая воля

Один миг, чтобы решить задачу – либо вылететь на пирс и атаковать зверей, либо остаться в воде и принять бой...

Длинная чёрная плеть протянулась из толщи воды, попыталась схватить за руку. Я успел убрать её, но показалось ещё множество таких же жгутов.

Рванув к следующему столбу, я оттолкнулся с помощью стихии воды. Попытался ударить мерой и... какое-там, я как только ощутил, какая громадина передо мной, так сразу же едва не потерял сознание.

Непроизвольно вода попала в лёгкие, я проворонил миг, и чёрный кнут захлестнул ногу. Попытался рвануть наверх, но десятки щупалец уже оплели меня. Тело пронзило морозом, из меня активно качали силу.

Меня втянуло в мельтешение щупалец, и я ударил кулаком, усиливая удар стихией. Во что-то попал, и это что-то глухо застонало в воде. Но меня так и продолжало тащить, при это сила так и продолжала уходить...

Дальше, ниже, глубже... Локти коснулись дна, протащили по вязкой жиже. Я вонзил руки в ил, дотянулся до песка, пытаюсь ухватиться, призвать на помощь стихию земли.

Неожиданно Инфериор лишь улыбнулся мне в мыслях. Так надо.

Да ну твою же... Ну почему, едва я стал сильной мерой,

вокруг сразу стали появляться более сильные существа?

Вокруг всё стало темнеть, меня так и уносило в глубину.

Я не успел захлебнуться, как неожиданно вынырнул.

– Аха-а-ап, – я вдохнул что есть сил, но тут же долбанулся лбом об каменный потолок, – Ау!

Вокруг крошечная темнота. Пришлось врубить сразу все стихии, чтобы понять, где нахожусь.

Огромная подводная пещера, в нескольких метрах позади выход в толщу воды. Перед зёвом пещеры находится оно – непонятное животное, меру которого даже нельзя посмотреть. Как только я пытался это сделать, чудовище ярилось и давило на разум так, что перед глазами темнело.

Монстр, представляющий из себя бесформенный клубок щупалец, завис перед входом и ждал. Его тело будто было единым целым, но при этом стихия воды подсказывала, что иногда части тела куда-то уносились.

Я находился в воздушном кармане, прямо под потолком. Просто жуть как устал, сил почти нет.

– Хали? – прошептал я.

«Здесь я, просто пытаюсь понять, что происходит...»

Сканер, пущенный в глубину пещеры, ничего не показывал. Коридор, выточенный водой, уходил далеко, и чувствительности не хватало. Да и сил нету.

Если б демон был со мной, можно было бы посмотреть дальше. Почему-то ангел не вливала столько силы в кровь.

«Марк, демоны и ангелы немного разные по сути. Ангелы – посланники Неба, вестники порядка и созидания...»

– А короче нельзя, Хали? – я бултыхался, оглядываясь.

Нет, мимо чудища явно не проскочить. Насколько хватало стихии, везде были щупальца – бесформенное тело монстра заполняло собой всё дно озера.

Хали усмехнулась в ответ и выдала короткий ответ:

«Демоны сами взяли силу, без спроса. Ангелы используют силу только по закону».

– То есть, ты не можешь её влить в меня вот так просто?

«Почему же, могу. Если на то воля Неба».

Я чуть не выругался. Демагогии много, а толку мало. Ангелы и демоны, порядок и хаос, закон и самоуправство...

«Марк, не злись».

Я ничего не ответил.

От бесформенной туши монстра вдруг отделился клубок. Я напрягся, отплывая чуть дальше в пещеру. Сплетение щупалец приобрело вид, отдалённо напоминающий тело человека. Вот псевдо-рука поднялась, и указала в глубь.

Я обернулся, посмотрел в тёмный зёв. Чего оно хочет?

«Кажется, хочет, чтобы ты поплыл туда».

– Ага, – бултыхаясь, пропыхтел я, – Покормить какую-нибудь тварь?

Вполне возможно, что в пещере живёт кто-то, кто сам не может охотиться, и вот ему так таскают еду. И показывают, куда плыть, а то там голодные сидят, некормленные...

«Мне кажется, если бы тебя хотели съесть, давно бы это сделали».

Бесформенный человек показал ещё раз.

– Да чтоб тебя...

Я почувствовал давление сильной меры. Животное не желало ждать, и подгоняло меня, подталкивая насильно.

Течение воды усилилось, затаскивая в пещеру. Я стал грести, не желая сдаваться, и течение прекратилось.

Мне снова показали на пещеру...

«Я опасности не ощущаю».

– Да я тоже, – рыкнул я.

Вот только мне кажется, что с исчезновением демона могла пропасть и та самая особенность – видение глушащей магии. Вполне возможно, что сейчас вокруг летает море искр, предупреждая, что мои чувства спят. А я не вижу.

«Ты уверен?»

Я только поджал губы. Когда Халиэль исчезла, я тогда перестал видеть ангелов. Так что всё возможно.

Резонирующий рёв заполнил всё вокруг, вода завибрировала, у меня потемнело в глазах. Чудовище требовательно показало: «туда»!

Я вызвал стихии, призывая всё, что знаю. Если попробовать из дна вытянуть пики... А что протыкать-то? Клубок щупалец?

Одновременно отозвался Инфериор. «Так надо».

– Да ну вас на хрен, – я чертыхнулся и поплыл.

Быть может, в пещере у меня больше шансов? Обычно там сразу по несколько выходов, и стихия земли поможет.

Плыл я долго, всплывая время от времени к поверхности, чтобы вдохнуть из кармана. Хали помогала, активируя стихию воздуха, и кислород расходовался намного дольше.

Я трогал потолок, пытаюсь пробить его сканером.

– Дерьмо нулячье! – я только и ругался, понимая, какая толщина земли надо мной.

Пещера начала расширяться, и через некоторое время, когда я вынырнул в очередной раз, руки схватили пустоту. Сканер на миг ничего не зацепил, но потом я догадался, что каменный потолок начинается в нескольких метрах надо мной.

Я поплыл уже по поверхности, заправски загребая кролем. А если подталкивать тело стихией воды, то получалось ещё быстрее. Тем более, если бы не первородная магия, я бы давно утонул в тяжёлых доспехах.

Эх, на родной Земле бы так, глядишь, стал бы каким-нибудь чемпионом.

«Ваша Земля особенная, и сидит как кость в горле...»

Я даже остановился на миг, перестал грести. Хали передалось моё удивление, и она спросила:

«Что?»

– Да просто ты не первая, от кого я слышу это. Ну, что мой мир создан на костях Абсолюта, и ваши боги из Целесты просто мечтают о нём.

«Ну, как бы тебе сказать... Да, я слышала об этом».

– Почему не говорила?

«Слышала в Чистилище. Богов интересует не сам мир, а магия Абсолюта. Слишком многие стали интересоваться в Инфериоре этой магией».

– Они тоже хотят ей овладеть?

«Нет. Богам не нужно, чтобы она была. Сам подумай, это нарушает всё мироздание. Боги Целесты обладают настоящим могуществом, позволяющим им править в мирах».

– Я понял, – кивнул я и погрёб вперёд.

И это я тоже слышал. Раньше боги боялись только спуска в Инфериор и этих проклятых Просветлённых, обнуляющих всё. Но теперь-то, после случая с Эзекаилом, стало понятно, что магия Абсолюта гораздо опаснее. Любое существо, по сути, может угрожать богу.

Игры кончились. Это уже не просто баловство с призывами демонов.

А тут ещё Абсолют со своими частицами, которые вечно ищут таинственных тринадцатых. Непроизвольно я коснулся груди, где за нагрудником пряталась печать со словом Каэля.

Каэль – тринадцатый, так заявил Абсолют. Но может ли быть так, что он сказал только то, что я должен был услышать? А то по другому тупая частица куда только не тычется, а нужной цели не видит.

Я ведь об этих тринадцатых разве что только не спотыкался до этого... Вот даже моя Халиэль – тринадцатый страж.

«Откуда ты знаешь?» – ангел удивилась.

Я усмехнулся... Если бы я помнил.

Да нашептали! В этом Нулевом мире где ни присядь, везде кто-то да что-то шепчет. Хотя, погоди-ка... Вроде бы знахарь Скорпионов мне и сказал это, ещё тогда, в Вольфграде, когда он сидел в подземелье.

– Так ты же ему и передала, пока он был в бреду.

«Ничего я не передавала», – удивлённо возмутилась Хали.

Чего и следовало ожидать. Я стиснул зубы... Дерьмо нулячье! Так хочется плюнуть на все эти предсказания, достало уже быть марионеткой. Даже в Жёлтом Приорате, едва пошёл не туда, так под воду утянули и показали, куда плыть.

«Марк, успокойся, это на тебя так давит темнота пещеры».

На меня так давят проблемы, а не пещера. Сколько всего задумал, а ни хрена не получается. То одно, то другое. Свои бы проблемы решить, а теперь ещё бог этот...

«Нам обязательно надо вернуть великого господина Каэля, Марк».

Я поморщился. Эта навязанная обязанность мне не нравилась, но раз надо, так надо. Получится, вернём... А не получится.

«Инфериор будет захвачен тёмными силами...» – начала было Хали, но я прервал её:

– Погоди, мне вот этого не надо. Твой Каэль тысячу лет в ус не дул, глядя, какие в его Ордене вещи творятся.

«Но ты должен понимать, что...»

– Ничего я не должен, – твёрдо ответил я, – Насколько помню, ты была осуждена при живом Каэле его же верным херувимом. Так?

Я чувствовал смятение Халиэль, как в ней борются разные мнения.

– Так? – настойчиво повторил я вопрос.

«Так».

– То есть, пострадала за своё Небо от него же самого, от этого Неба. Я же правильно рассуждаю?

«Не совсем, Марк».

– погоди! – я прервал её.

«Ты зришь слишком узко».

Я её не слушал.

– И этот наш... Беляшик, – с лёгкой грустью сказал я, – Пострадал от своей же Бездны. Самый честный её последователь был осуждён дьяволом Тенебры.

Ситуация с Белиаром до сих пор резала меня по живому, но я неожиданно рассмеялся. Хали раздражённо буркнула:

«Наши поднёбьи сходят с ума?» – и тут же осеклась, поняв, кого спародировала, – *«Ой!»*

– Похоже, похоже, – сказал я.

Две попавшие в меня сущности с разными полюсами, оказывается, имели слишком много общего. И как я раньше не заметил?

Хали заспорила:

«Всё же я считаю, что это совершенно разные примеры».

– Ну да, ну да.

Дно стало приближаться, и вскоре не только мой разум, но и стопа уже коснулась твёрдой поверхности. Я подгрёб ещё руками, и твёрдо встал на обе ноги.

Потом побрёл, выходя на поверхность. Потолок пещеры был уже высоко, глаза видели вокруг только крошечную темноту, и от приступов панического страха спасало только стихийное зрение.

Сканеры окрашивали всё вокруг в причудливые картинки. Стихия огня без Белиара работала похуже, но моих способностей для сканера хватало с лихвой. Я прекрасно видел, что вокруг не было ничего тёплого, что говорило о том, что никого живого тут...

Движение где-то далеко впереди заставило меня замереть.
«Марк, не все животные имеют тёплую кровь».

Я кивнул, опять пробуя разные настройки стихий. По-больше этого, поменьше этого... Хали была неправа, существо всё же излучало немного тепла. Что-то вроде амфибии, только размером с огромного крокодила, в несколько метров длиной.

Тринадцатая ступень. По силе, как зверь шестой ступени, вот только если таких тварей набегит куча, мне не поздоровится.

Чудище приблизилось достаточно близко, но, когда ощутило, что я смотрю прямо на него, быстро развернулось и уползло. На мгновение стихия земли вырвала картинку твёр-

дых и острых зубов в пасти.

«Ты молодец, Марк. Даже я с трудом почувяла его».

– Мне не нравится кое-что другое... – сказал я, оглядывая пространство вокруг.

А ведь я был прав – опасность совсем не ощущается! Зубастая тварь подкралась почти в упор, и... ноль реакции, никаких искр глушащей магии.

«Ты был прав», – согласилась Хали, – «Это проблема.»

– Ангел может что-то мне предложить? – язвительно спросил я.

«Марк, природа моей силы такова, что я могу её отдать в те моменты, когда этого требует справедливость».

Я поморщился.

– Когда ты меня лечила, или с Белиаром с коня скидывали, это были те самые моменты?

«Ну-у-у... Более-менее. Марк, зато я могу научить тебя!»

Я вздохнул и пошёл дальше. Научиться бы мне не помешало. Нахватался где-то чего-то по чуть-чуть, а как дело касается драки, так всё забываю.

«Требуется время, чтобы любое умение стало опытом. А уж чтобы твой умение превратилось в дар, так это вообще сотни лет тренировок».

– Вроде техники копыя той же?

«Да, как у Зелёных Скорпионов. Им же самим досталось это от их предков, Жёлтых».

Я даже замер от неожиданной догадки.

Жёлтые Скорпионы. Жёлтый Приорат. И Пустынные Скорпионы в Каудграде, о которых мне говорил Макото...

«Ты думаешь?» – Хали внимательно следила за моими рассуждениями.

– Да нет, не может быть, – я покачал головой, – Ну, там легенды были у Скорпионов, что в их же долине спастся от врагов их далёкий предок. Они там с самого начала.

«История Инфериора – это не одна тысяча лет. За это время может случиться и забыться многое».

– Ладно, – я отмахнулся, – Мне бы сейчас из пещеры выбраться, иначе будет без разницы, кто и кому там родственник.

Я покрутил сканером вокруг. Да, теперь прекрасно чувствовал этих тварей, когда знал, что искать. Какие-то недоящерицы – склизкие, с отвратным рыбьим запахом. Когда они быстро бегали, я слышал чавкающие звуки.

Один раз даже наступил в след такого существа, прямо в вонючую слизь. Хали с отвращением наблюдала, как я сунул пальцы в неё и понюхал. Неожиданно ощутил какие-то эманации.

«Уверена, что эта слизь имеет магическую силу».

Я усмехнулся. В этом Инфериоре, куда не ткни, везде магическая сила. Осиный яд, каракоз, пауки...

«Ты можешь сделать оружие?»

Я почувствовал тревогу Хали и развернул сканер поболь-

ше. Да, тварей однозначно стало больше, хоть они и держались на расстоянии.

– То есть, ты всё равно можешь меня предупреждать?

«Это обычная наблюдательность, Марк. Я пользуюсь возможностями твоего тела. И они гораздо больше, чем у того же нуля».

Я подобрал увесистый камень и быстрым шагом пошёл вперёд, оглядываясь. Найти бы удобные слои породы, чтобы биться стихией было полегче.

В одном месте я ощутил очень твёрдую породу, и замер, раздумывая. Можно попробовать сделать копьё, как учил наставник Скойл, но я потеряю много сил. А твари только этого и ждут.

Демона во мне нет, и кучу голов посворачивать не удастся. Но в то же время копьё в руках активизирует технику Скорпионов, а она иногда срабатывает лучше чувства опасности.

Впрочем, можно снять сапоги, и представлять копьё под ногами, это немного, да увеличит боевые способности. Но я всё равно буду с голыми руками.

«Марк, сядь, прижми ладонь к земле».

Я послушно сел. Прижал. Выпустил стихию...

«Делай, что хотел», – Хали к чему-то приготовилась.

Вот я ощутил форму копья. Это пока был просто образ, но, если я попробую вытянуть его из породы, вот тогда-то и придётся туго. Ещё и эта тварь с щупальцами насосалась моей силы... Помощники, блин.

Неожиданно от ангела, от её незримой сущности, потекла энергия. Я уже ощущал подобное, когда она трансформировала меч в моей руке, едва не превратив его в плоть.

«Ангельская трансформация оружия», – так тогда сказал Белиар.

«Да, это она», – сказала Хали, – *«Но я могу отключиться...»*

Образ копья вдруг не просто вышел, а вылетел в руку идеально сформированным оружием. Мне показалось, или от него даже исходит свечение?

Одновременно тело рвануло в сторону, снова отдавшись технике Скорпионов. Опасности нет, а реакция есть. Именно то, что нужно!

Ко мне метнулось грузное тело, но совсем с другой стороны, и я насадил склизкую тварь на копье, добавив кулаком по зубам. Мягкая, рыхлая, только зубы твёрдые. Копье протыкало их, как подтаявшее масло.

Я не рисковал бить оружием наотмашь, используя точные протыкающие удары. Камень – это не дерево и не металл, одно неверное движение, и расколется.

Но если бить аккуратными тычками, вполне выдерживает. Главное, держать дистанцию, и не пытаться скидывать тварей размашистыми движениями – каменное древко так и грозило переломиться.

Только сунул-вынул, сунул-вынул... В какой-то момент я захохотал. Уж Белиар бы нашёл, что сказать про эту технику.

— А, дерьмо нулячье! — я в очередной раз заехал кулаком по морде твари, когда она, насадившись на копьё, доехала по древку до меня.

Хали создала идеально острый наконечник, и вскоре вражеское окружение начало редеть. Противники не обладали особым интеллектом, и прыгали в атаку без особой хитрости.

Правда, до куцега разума амфибий вскоре дошло, что надо бы перехватить само копьё.

Острые зубы сомкнулись на каменном древке, ещё одна тварь набросилась на копьё, едва не отхватив мне пальцы.

Ума у них действительно было не много: едва твари додумались атаковать моё оружие, как начали делать это абсолютно все. И догадаться в это время напасть на меня со спины уже не смогли.

Когда копьё хрустнуло, и пара тварей унеслись с обломками, я добил третью, сомкнувшую зубы на моей руке. Хрупкий череп легко проломился.

Послышался стук обломков — беглецы побросали моё оружие вдали, будто думали, что я за ним побегу. А потом они ринулись меня добить. Тут я уже особо не церемонился, вогнал оба кулака прямо в пасти прыгнувшим тварям.

Острые зубы вспороли в некоторых местах доспех, но животным от этого было уже ни холодно, ни жарко: их сердца пару раз трепыхнулись в моих ладонях. Когда я злился, иногда мог творить чудеса.

— Хали? — спросил я, тяжело опускаясь на пол.

Молчит... Ладно, пусть спит.

Я был весь измазан в этой слизи, зубы амфибий прокусили доспех в некоторых местах, а последние мои удары добавили серьёзных порезов на руках.

Всё же это какой-то яд, я чувствовал его действие. В грудь стали влетать светляки, проясняя сознание.

К счастью, в пещере было много воды: лужи и ручьи встречались на каждом шагу. Я дополз до ближайшего, и плюхнулся, разогнав каких-то недоразвитых мальков. Наверняка родственники этих полумягких зубастиков.

Гоняя стихию воды по крови, и пытаясь неумело выжечь заразу огнём, я не сразу услышал какой-то гул. А когда прислушался, у меня мурашки побежали по телу.

Этот звук я теперь узнаю из тысячи. Пусть слабый, но точной такой же я слышал и в Проклятых горах, и совсем недавно, в Шмелином Лесу...

Глава 3. Секреты пещеры

– Хали, ты слышишь это?

Ангел пока молчала.

Я ещё раз прогнал стихию по крови, определяя, насколько выдавил яд из организма. Жить можно...

Усевшись прямо в луже, я вглядывался в крошечную темноту – звук шёл откуда-то из глубины. Естественно, сканером стихии я даже могу не пытаться рассмотреть. Хотя, получалось же у меня в приступах страха или злости заглядывать так далеко?

Я бросил тончайший луч, насколько смог, прямо до потемнения в глазах. Нет, пещера очень длинная, уходит постепенно вниз.

Гул повторился.

Всё моё нутро сжалось в предчувствии: вот сейчас задрожит земля, и сквозь Инфериор, пробивая дорогу к небесам, понесётся этот самый Ревун – червь, пронзающий миры.

Апеп... Да, это был именно его рёв, только очень слабый. *«Я здесь, Марк».*

– Хорошо, – я кивнул, радуясь Хали, – А то мне тут страшно. Сижу, боюсь.

«Я всегда ценила твоё чувство юмора».

– Можешь подсветить?

Хали сначала не поняла моего вопроса, и я напомнил ей,

как в Вольфграде у вождя она создала огненные крылья.

«Это немного... другая магия. Хотя...»

И спустя несколько секунд моя голова засветилась, как лампочка. Я зашипел, зажмурившись. Хали помучилась с настройками, и через несколько секунд ровный свет опустился куда-то на уровень груди, кидая вперёд рассеянный луч.

Но, после крошечной темноты, этого вполне хватало, чтобы хоть чуть-чуть смотреть. Если бы у меня не было стихий, стало бы ещё страшнее: мне всё время казалось, что за границей света маячат громадные тени.

Усмехнувшись, я встал из лужи. Огляделся.

Двигаться обратно? А смысл? У выхода из пещеры, под водой, дежурит та тварь, у которой даже меру не посмотришь.

Идти вперёд? Вот же дерьмо нулячье, мне очень интересно, что там, но ещё я очень хочу жить.

«Марк, если тут действительно вылезет Апен, то никто из нас не выживет», – напомнила Хали.

– Белиар говорил, что есть и мелкие.

«Да? За всё время своей службы таких не встречала».

Я всё же принял решение двигаться вперёд. Но, судя по всему, идти мне придётся долго.

– С чего бы демону обманывать? – спросил я.

«Вполне возможно, что мелочь миры не пронзает. Поэтому он и видел мелких, но к нам такие не прорывались».

– Логично, – хмыкнул я.

Пока я двигался вперёд, на меня ещё пару раз напали. Свет неплохо отпугивал тварей, но ненадолго – вскоре они всё равно решились на атаку.

Я ведь до этого не видел их воочию, только сканером. Они оказались ещё уродливее, чем я представлял себе. Какая-то помесь хвостатой лягушки с ящерицей, а склизкая кожа оказалась покрыта таким количеством бородавок, что мне стало противно прикасаться к ним.

«Марк, мне смотреть-то на них противно», – призналась Хали.

После первой битвы я вполне изучил повадки этих тварей и их слабые места. Так-то у них всё тело – слабое место, одни лишь зубы отличались остротой и твёрдостью.

Поэтому от ангела я силы или помощи в этот раз не просил. Справился и своей человеческой мерой, хоть мне и попался один монстр с зачатками стихии земли. Странное дело – ступень у него была небольшая, а магия была на приличном уровне.

Я перехватил его намерение атаковать меня пиками, и с силой бросил магию обратно, ударив своей мерой. Эффект был поразительный – мягкотелой амфибии разорвало череп.

– Это что, с каждым так можно? – я поражённо соскребал с себя ошмётки непонятной субстанции, борясь с приступом тошноты.

Чем на меня брызнуло, я старался не думать.

Хали задумчиво ответила:

«Мне кажется, если только мера слабее, и нету силы духа».

– Кстати, про силу духа... – вспомнил я, – Мне нужно научиться скрывать меру.

«Меру или ступень?»

– Э-э-э... – протянул я, вспомнив про Безликую Полли из деревни Степных Соколов.

Седьмая ступень зверя, которая спускала себя гораздо ниже. Но ведь она так и оставалась во второй мере.

– А разве возможно скрыть меру?

«Возможно скрывать её присутствие, когда прячешься. Возможно не дать посмотреть более слабому ступень, показать себя человеком первым перстом, например. Но чтобы меру...»

– Я знал одну зверицу, – сказал я, показывая в мыслях ту самую Полли, – Она смогла обмануть человека.

«Удивительно. Да, она даже сильную меру могла обмануть, это запрещённая техника Безликих. Но она всё равно осталась в мере зверя, несмотря на это».

Хали высмотрела в моей памяти все объяснения той зверицы, особенно про Дар Соколов. Ещё раз просканировала все мои способности.

«Знаешь, Марк. Ещё когда ты появился в Нулевом Мире, ты был разнородным. Сильное в одном, и слабый в другом. Помнишь, все говорили тебе про личный путь?»

– Ну да.

«Ты практически не развиваешь свои способности. Пользуешься силой либо частицы Абсолюта, либо нашей. Я имею в виду демона и ангела».

Я только хмыкнул. Обидно, но справедливо.

– Было бы время... – проворчал я.

«По развитию внутренней силы ты как ребёнок. Ты не рос в Инфериоре, и многое, что привычно для жителя, тебе просто неизвестно».

– Давай учиться уже, – раздражённо бросил я, – Как скрывать ступень?

Хали, мысленно прислав мне ответное возмущение, стала объяснять. Про стихию духа, о проникновении в чужой разум. И как внушать то, что хочешь показать.

«Но только нельзя лезть глубоко. Со слабой мерой ещё пронесёт, но сильная мера тебя хорошо приложит».

Я пробовал и пробовал. Пробовал ещё, и ещё. Вот только легко сказать – проникни в разум. К кому проникать в этой пещере?

Впрочем, бегающие вокруг твердозубые амфибии для этого вполне сгодились. Уж проникать-то в разум животных я умел...

Кстати, не самое приятное чувство, когда осознаёшь себя тупым примитивным существом. «Жрать, жрать, жрать...» Кажется, больше ничего не беспокоило этих существ.

«Ты проникаешь слишком глубоко. Если ощутил их жела-

ния – спалился. Так понятнее?»

Я кивнул. Вот теперь действительно понятнее.

Они смотрели на меня, испытывая зачатки страха, но чувство голода всё равно гнало их ко мне. Когда дело доходило до схватки, я пробовал разные методы.

Выстрелы из каменных щелей оказались неэффективны. Мягкие тела прошивались насквозь, при этом твари оставались полностью боеспособны.

А вот пики из земли оказались более разрушительными для этих монстров. Насаживаясь, глупое животное скребло передними лапами, окончательно разрывая своё же тело.

Всё это время я цеплялся за их разумы, и вскоре у меня начало получаться. Передо мной ёрзала, прячась за камнями, амфибия семнадцатой ступени. Равная мне по мере, если посчитать.

Я долго танцевал перед ней, пытаюсь изо всех сил внушить, что я весь такой первый перст. Только для этого ещё и самому надо в это поверить. А вот с самовнушением у меня всегда были проблемы...

И тут, когда я в сотый, наверное, раз попытался коснуться разума твари, кидая мысль о первом персте, как она ринулась в атаку. Чувство страха у неё резко снизилось, «ведь эта жратва ниже меня по мере, а значит жрать, жрать, жрать...»

«Слишком глубоко, Марк».

Я кивнул ангелу, пронзив монстра пикой и добавив кулаками сверху. Хрящевой череп с лёгкостью размозжился о

камни, а я сел на пол, тяжело дыша.

И стихия земли требовала энергии, и, как ни странно, учёба.

– Кажется, я начал понимать, – пропыхтел я.

«Тебе кажется».

– Спасибо за поддержку.

«Нет, я тебе что, должна серенады петь?»

В ответ я подумал, что Хали слишком много общалась с Белиаром, когда нас перебил гул. Я напряг слух, пытаюсь рассмотреть в ангельском луче хоть что-то.

Гул вдруг поменялся, взял другую ноту. Потом чуть пониже, повыше. Повторился пару раз, и снова ноту пониже.

– Твою ж... нулячью меру, это что такое?

«Я тоже не понимаю».

– Это ведь мелодия... – я только ошарашенно вытаращил глаза, – Апепы что, ещё и петь умеют?

«Знаешь, когда громада размером с гору рвётся в небеса, мы как-то не слушали».

Усмехнувшись, я встал и пошёл вперёд чуть быстрее. Странное дело, но почему-то страх пропал.

«Опять глушат чутьё?»

Я покачал головой. Вокруг так и сновали амфибии, я слышал их плеск в ручьях и лужах. От них тревога исходила, а значит, глушащей магии не было.

– Не знаю, просто мне хочется глянуть, кто это играет...

«То есть, ты думаешь, это не Ревун?»

Я пожал плечами и перешёл на бег. Нестись по каменной пещере, пол в которой был усыпан острыми обломками, было непросто. Тут и там попадались лужи с ручьями, а то и просто всё было измазано в слизи.

Иногда пол вообще обрывался широкими трещинами, и приходилось перепрыгивать. Дно у этих щелей не проглядывалось, но и нулю было понятно – туда лучше не падать.

Нет, я вылезу, конечно, но рисковать не стоило. Те пауки возле Шmeliного Леса хорошо мне намекнули – могу нарваться на такого противника, что потом только в Чистилище буду думать: «И чего я не так сделал?»

По пути мне удалось закрепить результат. Сильные твари действительно теперь видели у меня первую ступень человека, и срывались в атаку без сомнений.

Через полчаса, поняв, что пещера не заканчивается, я снова перешёл на шаг. Нечего силы тратить, я уже учёный.

– Так, и как скрывать частицу Абсолюта? – вскоре спросил я.

«А вот тут надо подумать», – и Хали нырнула в мои воспоминания, в тот самый разговор с Безликой Полли.

Неожиданно дорогу впереди преградила скала, и мне пришлось на неё взбираться. На вершине меня ждала пропасть.

Ту сторону почти не было видно, но луч Хали выхватил из темноты блик. Я протянул сканер... да, земля.

«Неужели ты рискнёшь прыгнуть?»

Я потёр подбородок и чуть склонил голову.

– Есть у меня одна идея...

Разбежавшись, я вызвал чувство земли и в момент толчка вызвал под носком тупую каменную пику. Мышцы ощутили небывалую нагрузку, но всё же отправили меня в полёт.

Сколько тут? Двадцать? Тридцать метров?! Дерьмо нулячье! Не достаю...

«Ма-а-а-рк!»

До края оставалось несколько метров, когда я вызвал стихию земли. Мой разум будто громыхнул, позвав Инфериор, и длинный каменный язык протянулся... Пальцы ухватились, послышался хруст камня, но я сразу же уцепился и второй рукой.

Получилось, твою человечью мать! Вот же ж...

КРАК!

Каменный язык где-то у основания пошёл трещиной, и я, врубая пальцы прямо в породу, выкинул себя наверх и побежал. Хрупкое основание всё же не выдержало, ухнуло подо мной... Я вытянул руку, пальцы вонзились в отвесную стену, и я проехался под собственным весом, оставляя борозды в камне.

– Фух, – выдохнул я, понимая, что завис над бездонной пропастью.

«Это было... глупо, Марк!»

– Понимаю, – весело ответил я, и воткнул вторую руку в камень.

Твёрдый, зараза, едва пробиваю, а в голове так и гудит от

слабости. Слишком много энергии ушло на всё это.

Я почувствовал лёгкий прилив сил от Хали, и зло огрызнулся:

– Что, сейчас момент справедливости?

«Можно сказать и так!»

Сила ангела разогнала меня по стене, и я с рыком выскочил за край. Обернулся и расправил плечи, оценивая расстояние, которое перемахнул. О, да-а-а!

Правда, через несколько минут меня ждала ещё одна пропасть. Но теперь до той стороны не доставал ни сканер земли, ни луч света.

«Нет, Марк...» – испуганно прошептала Хали.

– Я вроде ещё не все мозги растерял, – присев на краю, ответил я.

Самая настоящая бездна.

Двинувшись в сторону вдоль края, я вскоре дошёл до боковой стены пещеры. А ведь всё не так страшно, можно и ползком добраться.

«Сначала бы отдохнуть», – напомнила ангел.

Мне пришлось согласиться, и я уселся в позу лотоса. Вызвал стихию земли, стал подкачивать энергию. Как батарейка на подзарядке...

Хали вернулась к разговору:

«Знаешь, чтобы скрыть частицу Абсолюта, насколько я поняла, нужна та же техника».

Потом, пока я лез по стене над пропастью, погружая паль-

цы в камень, Хали объясняла мне, что для начала надо чётко представлять, что именно выдаёт во мне частицу Абсолюта.

«Свет Абсолюта падает на стержень духа, и твоя мера отбрасывает тень. Ясно?»

Я кивнул. Что-то такое объясняла и Полли.

В принципе, всё было логично: для того, чтобы скрыть что-то, надо знать, что именно хочешь скрыть.

Переставляя руки и ноги, я пытался одновременно заниматься со стихией духа. Спустя минут десять я начал опасаться, что мне может не хватить сил до конца... А вдруг тут ползти несколько часов?

«Марк, не паникуй. Мне кажется, мы почти дошли».

Ангел была права. Вскоре и сканер, и даже луч света выхватил край скалы. Буквально через минуту моя нога коснулась твёрдой поверхности, и я с облегчением спустился, улёгшись прямо на неровный пол.

Острые камни давили, чуть не протыкая доспех, но мне было до нуля. Ох, как же я рад... Инфериор снова подо мной, как и положено.

«Марк, продолжай заниматься, это поможет тебе успокоиться».

Хали была права. На меня давила темнота, и даже слабый луч света едва помогал против этой боязни.

Я помню, как ещё под Вольфградом, когда проходил испытание на примала, испытал настоящую панику в крошечной тьме. Так и тут – даже мера человека не сильно помогала

против первобытного страха.

– Ладно, попробую, – я сел.

Надо снова подпитаться энергией.

Одновременно я представлял столб духа, и точки на нём, которые я видел у других зверей и людей. Они не отбрасывали тени, а вот Полли мне показывала тогда свою меру, и она отбрасывала.

Мне надо точно так же научиться. Тени нет. Тени нет, потому что я обычный житель Инфериора.

– Просто человек... – прошептал я.

«*Знаешь, не очень получается*», – буркнула Хали.

Я поджал губы. Ну хоть бы раз поддержала.

– Ангел твой прав, червь поднёбный, – грохнул голос прямо над ухом, – Совсем не получается!

Луч света выхватил из темноты огромное красное тело. Блеснул корруптовый доспех, бросили отсвет огромные крылья за спиной.

«*Демон!*» – взвизгнула Хали.

Твою мать, демон! Такой огромный, что Белиар рядом с ним подросток...

Я вскочил, сжав кулаки, отпрыгнул к стене пещеры, едва не сверзившись обратно в пропасть. Оглядевшись, схватил увесистый камень, метнул, и бросился в атаку.

Кувыркнувшись вбок, я выкинул руку, призывая пики под целью... Они выросли, пронзив всего лишь воздух. Демона уже не было.

– Дерьмо нулячье, – тяжело дыша, я опустил на колено, осмотрелся.

Выбросил все стихи вокруг себя, просканировал. Нет никого. Неужели у меня глюки?!

«Нет, Марк, он действительно был здесь. Он и сейчас здесь!»

Одновременно с этим из темноты появилась огромное колено, воткнулось мне в грудь, и я отлетел к стене. Меня отбросило от удара ещё дальше, я перевалился за край и еле успел зацепиться за шаткие камни.

Послышался треск. Нога в красном сапоге опустилась на пальцы, я ощутил горячий коррупт.

– Что ты делаешь в моём царстве, отродье Инфериора?

Подняв глаза, мне удалось получше рассмотреть исчадь Тенебры. Он не был похож на Белиара, но гораздо выше, крупнее. Закованный в чешуйчатый корруптовый доспех, и почему-то безоружный.

Рога у демона были завиты вниз, как у барана...

– Как у кого?! – когтистая рука тут же выхватила меня из пропасти, и в живот мне воткнулся кулак.

Точнее, чуть не воткнулся... Я в последний момент вывернулся, перехватив руку, и ударил в локтевой сгиб. Сразу кинулся вперёд, целя в челюсть.

Морда демона оказалась крепче скалы. Но я с диким восторгом нырнул под кулак, и выкинул ещё дерзкую двоечку по красной роже. Кажется, ненависть Хали к демонам при-

давала не только сил, но и доставляла мне радость.

Долго мне прыгать не дали. В лицо неожиданно ударила волна огня, мне пришлось закрыться руками, а в живот всё равно воткнулся кулак.

А потом прилетело сразу и по лицу, и по груди... Меня отбросило к стене, но от последнего удара я всё же увернулся. В ухо мне отлетели ошмётки камня – кулак демона пробил настоящую дыру в стене рядом с моей головой.

– Тварь поднёбная!

«Жалкое исчадьё Тенебры, ты сейчас сдохнешь в муках!» – Хали начала окутывать моё тело свечением.

Сила ангела потекла по жилам, ярость вспыхнула золотым пламенем. Из земли ко мне стало вытягиваться копьё.

«Марк, лучшие меч», – шепнула Хали.

Я упрямо тряхнул головой. С копьём как-то привычнее...

«Меч!» – настаивала Хали.

Демон отошёл, прикрываясь рукой от сияния, и недовольно прищурился.

– Плеть, ты ли это?

Хали на миг прекратила ругаться, я почувствовал её удивление. Свечение чуть усилилось, позволяя рассмотреть лицо демона. Квадратное, со шрамом на щеке, и кончик одного рога обломан.

«Дагон?»

Демон ощерился клыкастой улыбкой и чуть склонил голову:

– К твоим услугам, небесная стерва.

«Марк, честно, я думала, что он давно мёртв».

– И тебе не хворать, Плётка! – демон метнулся, снова метя коленом мне в грудь.

Только я уже ожидал это и использовал силу ангела по своему усмотрению.

Огромная пика выросла перед Дагоном, он расколол её в щепки, но в этот момент из скалы за моей спиной раздался залп: схлопнулась целая батарея трещин.

Полетели камни, и демон закричал, в последний момент прикрывшись крыльями. Но, судя по искрам на доспехах и чёрным пятнам на коже, ему досталось прилично.

– Что за хрень поднёбная?!

Демон отскочил и с недоверием посмотрел на скалу за моей спиной. Потом ухмыльнулся...

– Да уж, Белиар не зря тебя выбрал.

Я как раз раскрыл за спиной ещё трещины, готовясь к новому залпу, но тут же округлил глаза:

– Что?!

Куча вопросов зароилась в моей голове. Что это вообще за демон такой?! Почему он в Инфериоре, откуда знает Халиэль и Белиара?

А Дагон выпрямился, расправил крылья, придиричиво посмотрел на прореху в перепонке и поморщился:

– Жалкий червь, порвал, – потом посмотрел на меня, – Пошли, частица сраная.

Он повернулся и зашагал куда-то в темноту.

– Куда?! – только и вырвалось у меня, – Кто ты такой, вообще?

Но демон уже скрылся из виду и я, недолго раздумывая, пошёл за ним.

Глава 4. Семиступка

Мы спускались по пещере всё ниже по уклону, шаркая по камням. Иногда валуны срывались с места и укатывались вперёд, грохоча ещё несколько минут в темноте. Значит, пещера продолжается и дальше.

Крылатая спина Дагона покачивалась в свете моего луча, и демон не спешил отвечать на мои вопросы. Как и Халиэль...

Пришлось послать ей мысль, что если она так и будет молчать, я перестану с ней разговаривать и буду игнорировать до тех пор, пока голос в голове не исчезнет, как у всех нормальных людей.

«Это Дагон», – нехотя сказала Халиэль.

– Да ты что? – мои брови подпрыгнули, – Не может быть. Наверняка, он ещё и демон?

– А ты весёлый червяк, – раздался голос Дагона впереди. Хали недовольно пробурчала:

«Понимаешь, Марк, всё может показаться немного... не таким, как есть на самом деле».

Я застонал от этих отговорок.

– Говори уже, как есть!

– А что тебе может сказать ангел? Что предала Небо?! – и Дагон впереди рассмеялся, запрокинув рогатую голову.

«Я не предавала Небо!» – голос Халиэль грохнул в голове

так, что мне показалось, как по стенам пещеры эхо пошло.

– Да ну тише ты, Плётка, Отца разбудишь...

Я немного удивился этим словам, а Хали ошарашенно замолчала. Но спустя мгновение выдавила:

«Дагон, меня зовут Халиэль Огненная Плеть».

– Ну да, я ж помню, ангел, – демон щёлкнул пальцами, – Будто и не прошло этих сотен лет.

Моя мысль-требование, посланная в адрес Хали, была такой твёрдой, что ангел сразу же ответила:

«Он спас мне жизнь...» – и замолчала, будто склонила голову на плаху.

– Чего-то не понял, – непроизвольно я потёр лоб, – Когда? Ты же вроде как казнена была...

– Что?! – демон даже оглянулся, вонзив в меня красные зрачки.

Я вспомнил того ангела Джихаила, которого встретил ещё в пещере у Скорпионов. Кажется, именно упавший с неба херувим наделил меня даром судьи, и это он же вынес тот приговор Хали...

Демон расхохотался:

– Так-то тебя Небо отблагодарило за службу? Стерва небесная, да после этого сжечь дотла весь ваш облачный притон!

«Ваша Бездна ничем не лучше!» – разъярилась Хали.

Дагон продолжил смеяться:

– Бездна не строит из себя истину.

Ангел во мне испытывала смешанные чувства. Ей хотелось броситься в спор, доказывать правоту и говорить, что «пути Неба неисповедимы»... Но сказала она совсем другое:

«Это всё было уже потом», – вздохнула Хали, – «А на той войне Тенебры с Целестой, что случилась давным-давно... этот Дагон... кхм... спас мне жизнь».

– А Плётка ведь не врёт, – засмеялся демон, – Только она мне тоже помогла.

«На свою беду».

Мне ужасно не хватало, что ангела нет во плоти. Тогда можно было бы бегать взглядом между собеседниками, чтобы нормально удивляться. А то получается, смотрю только на демона, а хочется ещё увидеть и выражение лица самой Хали.

Правда, я даже не знаю, как она выглядит. Было, кажется, пару видений...

– Охрененно она выглядит, червь. Секси, как сказал бы наш бабник Белиар, – засмеялся Дагон, – Всё при ней.

«Ты говоришь о верном страже Медоса, отродье Тенебры! Твой поганый язык...»

– Ой, да ладно, – демон отмахнулся, – Все мы верны кому-то.

Халиэль сдержалась, но что-то с её гневом было не так. Будто она имела право злиться, но не хотела. Да и комплимент явно нашёл едва заметный отклик в её женской душе.

– И-и-и... как же это случилось? – спросил я, – Как ты

спас ей жизнь?

Тут спуск закончился, и впереди появился свет. Слабый-слабый красный отсвет, будто где-то угли тлеют.

«Быть не может. Свет Тенебры!»

– О, да, это он. Скоро придём...

У меня забилося сердце. А ведь разок я был в этой самой Тенебре, и воспоминания не из приятных. Дым, вонь, бесы.

– Потаскал же тебя этот пройдоха, червяк, – хмыкнул Дагон.

Отсвет усиливался, и вскоре мы уже шли по дну громаднейшей пещеры, залитой красным ровным светом. Высокие своды над нами едва было видно, но и так понятно – до потолка минимум метров сто.

Впереди высились скалистые отроги, мешающие рассмотреть источник – их тени торчали на фоне красного света, словно зубы.

– Что-то Плётка хандрит, – весело отозвался демон, – Не хочет ничего рассказывать.

Хали действительно молчала, но я чувствовал ту бурю эмоций, которые она испытывала. Впервые я ощутил, что у неё тоже спрятаны скелеты в шкафу.

«Ещё какие, Марк».

Дагон, к счастью, был более сговорчив.

– Боги долбанули по нам, – он стукнул кулаком по камню, который мы обходили, – Когда припрёт, эти целестовские божки могут сплотиться.

Ангел во мне даже не возмутилась, как обычно, от такого кощунства.

– Единый удар богов сносит всё, – продолжал Дагон, – Ну, может, кроме Апепов...

«Даже ангелы могут сокрушить Апеп», – наконец возмутилась Хали, – *«От Апеп не останется и следа».*

– Если только от мелочи, – Дагон даже остановился и показал между пальцами эту самую «мелочь», – Отца хрен кто завалит, даже ваши боги.

Хали не сдавалась:

«Отец – это вымысел. Жалкая страшилка! Тщетная надежда для слабых духом отродий Теневры!»

– Вымысел?! – и Дагон, оказавшись рядом, схватил меня за нагрудник и поднял на уровень глаз, – Да как ты смеешь?

Так-то оно понятно, что его слова звучали для Хали, но я уже разок получил чужого пинка. И кому бы он не предназначался, чувствовал его тогда я.

Поэтому мой кулак сложился в кувалду и вцепился в квадратную скулу Дагона. Ещё... и ещё! Демон нехотя отпустил меня и чуть поморщился, рукой будто бы поправляя челюсть.

– Да, сильная воля, – и он опять засмеялся, – Я уж и не думал, что в Инфериоре остались настоящие воины.

Мы двинулись дальше к скалам, из-за гряда которых и лился свет в высокий потолок.

Демон всё же рассказал, что связывало их с Хали. Оказа-

лось, что во время той войны боги нанесли свой сокрушительный удар по армии демонов. Ударили, не разбирая, кто там ещё замешался...

– Ну, и вправду, мы же сражались с ангелами, – Дагон так и хохотал над каждым своим словом, – Что для целестовских богов какая-то там шваль из Медоса? Сопутствующий урон.

Хали внутри меня кипела, но молчала.

– А зачем ты её вытащил?

– Не вытащил, – Дагон обернулся, глаза демона впервые подёрнулись грустью, – Прикрыл Апепом.

«А вот я его потом вытащила...» – подала голос Хали.

Демон потёр шею.

– Чуть не придушила, Плётка.

«По-другому не умею, уж извините».

Я сказал:

– Ладно, я понял. Вы вроде как спасли друг другу жизнь на поле боя?

Ангел промолчала, а демон кивнул:

– Варит у тебя котелок, частица сраная.

Я поморщился, но глубоко под землёй обижаться на ругань исчадия ада было довольно глупо. На то он и демон.

– Ладно. А как ты связан с Белиаром?

– Погоди... – Дагон поднял руку.

Мы как раз обошли последнюю скалу. Далеко внизу каменный пол пещеры был расколот расщелиной невообразимых размеров, и из неё лился этот самый свет. Я сделал шаг

вперёд, желание посмотреть в адскую бездну было нестерпимым. В эту расщелину можно было спуститься, там виднелся шербатый, но довольно крутой спуск...

– Бу! – сзади на плечо легла демоническая рука.

Я вздрогнул, а Дагон заржал. Отсмеявшись, он похлопал меня по плечу:

– А Белиару я должен, – и с этими словами он меня толкнул.

– На!

Челюсть демона хрустнула, и Дагон в который раз отлетел, расколов столб. Вокруг уже было раскурочено много столбов, ведь мы свалились в какой-то древний акрополь, и здесь я пришёл в ярость.

Халиэль успела влить в меня силу, и теперь я мог поспорить с демоном наравне. Но больше всего злило, что Дагон особо и не сопротивлялся. Он будто пытался выяснить, какой у меня предел, позволяя бить себя, сколько влезет.

Падение в расщелину было болезненным, хотя больше пострадала моя гордость. Надо же было так попасться. Мы летели вниз и кувыркались по камням пару минут, всё это время я не отпускал Дагона и мочалил его со всей мощью, на которую был способен.

Потом мы свалились в этот самый акрополь, где я принялся за него уже всерьёз. Вот только демону будто было по барабану: сколько его не бей, а ему всё одно веселье.

Наконец, я выдохся, выдав очередной десяток ударов по роже Дагона, и тот, счастливо застонав, откинулся на обломках колонны:

– О, да-а-а... Если бы ты знал, какой кайф доставляет истинная ненависть.

Я отшатнулся и отполз от демона, и непроизвольно вытёр свои ладони о доспех. Как-то не хотелось быть объектом желания для извращенца. Его колошматишь, а он удовольствие получает?

– Поживёшь с моё, червяк... – поморщившись, сказал Догон, и встал, – Просто соскучился я уже по настоящей войне.

Он оглядел порванные крылья, потом осмотрелся. С сожалением покосился на развалины.

– Такую красоту порушил, древний же храм...

Я, наконец, тоже осмотрелся. И куда мы свалились?

От храма остались одни развалины... Только каменный алтарь, такой знакомой формы, высился посреди площадки. Он был расколот надвое.

А в десятке шагов каменный пол обрывался бездной. Только теперь это была и вправду бескрайняя пропасть...

Если предположить, что это тоже был храм просветлённых, как раз на том месте должна бы быть статуя.

– А если это он и есть, червяк?

Я ошарашенно осмотрелся. Храм Просветлённых?! Под землёй?

– Хали, ты видишь это? – вырвалось у меня.

Ангел молчала. Вот же дерьмо нулячье, отключилась.

– Жалеть над бабёнку, червь, а ты все соки из неё высосал.

Из необъятной пропасти всё так же лился свет, только теперь потолок пещеры был гораздо ниже и нависал над нами уродливым каменным нагромождением. На потолок падала тень щербатой пропасти, и казалось, будто по краю обрыва торчала куча гигантских зубов.

Та щель, в которую мы свалились, чернела далеко сверху тонкой чертой. Получилось, что мы из верхней пещеры упали в нижнюю. За поломанными колоннами храма виднелся склон, по которому можно было подняться наверх, и кажется, мы именно по нему катились.

А с другой стороны пропасть, и если захочется, то можно падать и дальше. Вот только в этот раз я подползать ближе не стал. Один раз купился, хватит.

– Да не бойсь ты, червяк, мы уже попали, куда надо.

Я всмотрелся. Другого края бездны, несмотря на ровное освещение, видно не было. По бокам же от нас из края пропасти торчали отроги, бросая тени на потолок – такие огромные, что на каждом можно построить крепость. Один из них, особо длинный, протянулся вдаль, словно мостик над пропастью, и исчезал в красном мареве.

Демон, покряхтивая от боли, полез по склону к основанию именно этого огромного каменного языка. И мне пришлось лезть за ним.

Потом мы пошли по этому вытянутому балкону над самой

пропастью, и осознание того, что где-то подо мной бездна, пусть и сияющая, очень угнетало. Хотя и понятно, что тот зуб, по которому мы идём, очень массивный, и тут можно целый Вольфград построить...

– Как ты догадался, что это зуб? – неожиданно спросил Дагон.

– Что? – только и спросил я.

– Ну, червь, ты же сам сейчас так подумал...

Я слушал его, но в то же время пребывал в шоке. До меня только-только стало доходить...

Зуб. Отец. И все эти разговоры про Апепов...

Почему я раньше не обратил внимание на слова, что «Дагон прикрыл Хали Апепом»? Прикрыл! То есть, он направил Апепа...

«Да, Марк, это загощик», – неожиданно сказала проснувшаяся Хали.

– Во, даже ангелы знают о нас, – демон отцепил от пояса едва заметный рожок, а потом дунул в него.

Протяжный гул понёсся над пропастью, отлетая эхом от потолка. Я вздрогнул, а демон попытался наиграть какую-то мелодию. Она резонировала, оглушала, делала ноги ватными. Давно я не ощущал такого первобытного страха.

Я прекрасно помнил этих червей, размером с гору. И одна только мысль, что сейчас под нами оживёт махина, рядом с которой те Апепы будут казаться мелочью...

– Прекрати, – процедил я сквозь зубы, оглядываясь.

Бежать отсюда надо. Конечно, мало шансов успеть, но всё же...

Дагон опять заржал:

– Ты-ка смотри, какая самоуверенная частица. Я, значит, больше тысячи лет тут дую в этот рог, и всё без толку, а у тебя он вот сейчас прям проснётся?

Я, поджав губы, спросил:

– Что случилось с этим Отцом?

– А кто знает? Разное говорят...

Дагон охотно разговорился, но заметил, что сколько демонов, столько и мнений – одни говорят, что это целестовские боги смогли остановить его, другие, что это воля Абсолюта, а третьи говорят, что всему виной слабость дьяволов.

Правда, нехотя демон добавил, что есть и ещё версия – Просветлённый коснулся Отца.

– Давно это было, ещё на заре создания миров, – он отмахнулся, видя мои округлившиеся глаза, – Тогда не было ни меня, ни сегодняшних богов. Кто во что верит...

– Но ведь Просветлённый должен был его обнулить.

– У любой силы есть предел, разве нет?

– Но...

– Хватит болтовни. Добро пожаловать, червяк.

Тут же Дагон показал вдаль. Там, где заканчивался зуб, по которому мы шли, стояла одинокая хижина.

– Ты здесь живёшь?! – вырвалось у меня.

– Временами, – кивнул тот.

По мере приближения мне удалось рассмотреть его жилище.

Сначала показалось, что хижина построена из веток, но оказалось, это кости, обтянутые кожей. Небольшой вигвам, в котором этот демон навряд ли поместится в полный рост. Зачем он ему вообще, если целиком не влезет?

Рядом из натканых костей красовалось подобие низенькой ограды. За ней грядки с растениями, похожими на бордовую цветную капусту около метра высотой – у основания настоящие лопухи, а кверху листья уменьшались, и венчало всё ярко-красное, даже чуть светящееся, соцветие.

Я остановился, поражённый. Как-то не вязалось у меня всё это с представлениями о демонах. Живёт тут в одиночестве, будто отшельник.

Впрочем, Белиар же говорил о каком-то отмороженном загонщике, который тут уже две тысячи лет... И тут я вспомнил.

– Значит, так Беляш говорил? – рыкнул Дагон, – Ничего, встречу, рога-то пообломаю.

– Боюсь, это невозможно, – тяжело сказал я, – Вполне может быть, что он...

Демон захохотал:

– Ты, червь, думаешь, что этого бабника можно убить?! Если бы это было так просто, я бы давно это сделал.

Я смотрел на него исподлобья, и мне очень хотелось поверить в эти слова.

«Знаешь, и я впервые переживаю за жизнь демона», – призналась Хали.

– Так ли уж и впервые, Плётка?

Хали недовольно прошипела в ответ что-то неразборчивое.

Наконец, наш долгий поход закончился, и теперь мы стояли перед шалашом этого Дагона – самое время выяснить, что ему от меня надо. И как вообще оказалось, что демон спокойно себе живёт в Инфериоре.

– О, у меня с Инфериором свои отношения, – демон вдруг уселся прямо на землю и облокотился об оградку, отчего та жалобно скрипнула, – Белиар знает это, он ко мне давно клинья подбивает.

– Что он от тебя хотел?

– Дьяволом он стать хочет, ясное дело. Ищет союзников. Нет, этот Беляш очень умён, но ум – вещь опасная. Поэтому я лучше побуду отмороженным психом.

И он постучал когтем себе по рогу.

– Времена нынче в Тенебре такие, что свою силу не стоит никому показывать. Загонщика, который две тысячи лет гудит в задницу Отцу Апепов, никто всерьёз не воспримет, чтобы убивать.

– Ты про вашего дьявола?

Демон кивнул:

– Не всё с ним чисто. Со времён той войны больше дьяволов не появлялось, а верховные демоны помирают, не до-

стигая настоящего величия.

Я вспомнил про Эзекаила, про Аваддона...

Услышав мои мысли, Дагон ошарашенно округлил глаза, переваривая полученную информацию:

– Вот же дерьмо... поднёбное!

Демон ошарашенно молчал, и я, постояв некоторое время, уселся рядом. Тут же протянул руку через оградку, желая коснуться листа капусты.

Дагон замер, глядя на это, и я остановил руку. Прищурившись, я спросил:

– Что это за растение?

– Каракоз, ясное дело, – демон сам дотянулся и отщипнул листок, потом отправил в рот.

Его зрачки на миг расширились, и он стал довольно жевать. Потом он усмехнулся:

– Мне просто интересно, живой каракоз убьёт тебя или нет?

Я убрал руку. А вот мне это было совсем не интересно.

– Белиар живой?

«Слава Небесам. То есть, Бездне... Да твою-то мать!» – Хали выругалась, – «Демоны сраные!»

Демон захохотал до слёз, и ангел замолчала, спрятавшись за скорлупу отчаяния. Слишком много на неё свалилось за последние полчаса.

– Ты это, – протянул я, – Полегче давай.

Дагон кивнул, потом обернулся, протянул руку за полог, и

вытащил кожаный свёрток. Внутри оказалась костяная шкатулка. Он развернул кожу, кинул лоскут на землю, и любовно погладил резную крышку.

– Это что? – спросил я.

Демон молча открыл шкатулку и высыпал на лоскут кожи карты.

– Это то, во что мы сейчас будем играть.

«Марк, не соглашайся».

Я узнал символы на картах. Кружочки, треугольники, глаза...

– Нулячья семиступка?

«Только это адская семиступка...», – поправила Хали, и тут же замолчала.

По логике вещей, верный страж Медоса не должна бы знать эту игру.

– Ага, как же, не должны они, – Дагон с усмешкой кивнул, откладывая шкатулку в сторону.

Потом когтистые пальцы сграбастали колоду, и он начал активно тасовать. Горящие зрачки намекали, что он просто обожает эту игру.

– Белиар частенько ко мне наведывался, – красные пальцы замелькали, метая карты мне и раздающему, – Мы неделями резались.

Он поморщился, коснувшись рога, и пояснил, что это обломал Белиар.

– Мы делали забавные ставки, – он цыкнул, – Но сейчас я

ему должен. Знаешь же, карточный долг, дело такое...

– То есть, ты мне помогаешь, потому что проиграл Белиару в карты?

– Да.

– А откуда ты узнал, что мне нужна помощь?

– Ну, когда верховный демон умирает, уж я-то могу это почувствовать.

У меня замерло сердце.

– Подожди... Ты же сказал...

– Всё я верно сказал, поднёбный червь. Он – дитя Бездны, и вернёт его только она.

«О, Небо, всё будет сложнее, чем я думала».

Новости одна за другой всё хуже и хуже. Я потёр подбородок и спросил:

– Но как же Аваддон?

– А вот тут сложно...

Семь карт мне, и семь ему. Остальные спрятались в колоде, кинутой на середину рубашкой вверх. На рубашке я с изумлением увидел тиснение с гербом Ордена, только чуть изменённым. Человек на коленях опирается на меч, но смотрит не вверх, а вниз. И оттуда его освещает красный свет.

«Грязная ересь Теневры!» – возмутилась Хали.

– Чистая истина Целесты! – передразнил весёлый Дагон.

Я развернул карты веером, с любопытством глядя на те символы, которые мне были незнакомы. Перевернутый треугольник, закрытый глаз. То, что это «адские», или «низмен-

ные» карты, я понял сразу.

– Я не соглашался с тобой играть, Дагон, – напомнил я.

Хали деловито поддержала:

«Марк, не смей идти на поводу».

– Струсил, червь поднёбный?

Я едва сдержал улыбку:

– То есть, ты реально думаешь, что возьмёшь меня на такую детскую уловку?

– Из нас двоих здесь только я знаю, на что именно мы играли с Белиаром, – демон чуть откинулся, костяная ограда жалобно заскрипела, – Ходи, червь.

Глава 5. Ставки

– Погоди, – я поднял руку, пытаюсь остановить весёлого демона, – Ты же сказал, что должен Белиару...

«Правильно. Игра с сильным противником обречена на поражение», – сказала Хали.

– Должен, – кивнул Дагон, щелкнув когтем по отломанному кончику рога, – И я о своих долгах помню.

– Ты пытаешься сейчас отыграть у меня обратно этот долг?

Демон ощерился.

– Я должен не тебе, а Белиару. Верховному демону, которого убили. Его. Здесь. Нет, – красные зрачки на миг вспыхнули.

– Что должен? – не унимался я.

Коготь с ужасным скрипом проехался по шраму на щеке, уходящему к подбородку. Как будто по камню проскрёб.

– Ты его секретарь, что ли, червяк? – рыкнул Дагон, – Или адвокат?

Я хмыкнул. Слова-то какие знает...

– Не в твоих интересах смеяться, червь. Я – демон, и ты пришёл ко мне за помощью. Так скажи, с чего я должен тебе помогать?

У меня даже рот открылся от удивления. Это я-то пришёл за помощью?

Целый каскад мыслей пронёсся в моей голове. О том, как не стало Белиара, как меня затащили в эту пещеру, и как я в конце концов дошёл до этого Дагона...

– Надо же, – сквозь весёлую маску у демона вырвалось удивление, – Это Инфериор направил тебя ко мне?

И он расхохотался...

Хали спросила:

«Дагон, тебя даже не удивляет, что Инфериор – живой и разумный?»

– Я почему меня должно это удивлять?

Ангел во мне вся искрилась от изумления:

«Но ведь Белиар... он же не знал об этом. Об этом и боги не знают!».

– Наивная Плётка, всё они знают.

Хали хотела что-то ответить, но демон сделал мне знак помолчать, а потом, скинув карты на лоскут кожи рубашкой вверх, широко развёл руками. Он будто показал на всё величие вокруг:

– Вот смотри. Сколько времени я здесь, в Инфериоре, как думаешь?

– День? Два?

– Сколько хочу, червяк, – Дагон заулыбался.

Я с сомнением прищурился. Без магии Абсолюта? Вот просто так он здесь, и сила Инфериора не убивает его?

«Это невозможно!» – Хали тоже удивилась.

– А оно так и есть, стерва небесная, – демон постучал ког-

тем себе по черепу, – Здесь для одних сумасшествие... а на самом деле великий ум.

«Скромности тебе не занимать, демон».

Дагон отмахнулся:

– Инфериор живой, я это знаю. И у меня с ним договор, – Дагон щёлкнул пальцами.

Под моей пятой точкой заметно сдвинулась пыль, повинаясь чужой воле. Я округлил глаза, выкидывая в ответ земной сканер...

Демон коснулся меня стихией земли!

«О, Небо! Этого не может быть... это же... это невозможно!»

– Ты владеешь стихией земли? – с недоверием спросил я.

– Нет, – честно ответил демон и покачал головой, – Лишь если Инфериор позволяет, да и то это бывает редко. Сейчас, как видишь, позволил.

– То есть, ты мне веришь, – утвердительно кивнул я.

– Червь поднёбный, да хоть сам Аваддон пришлёт тебя, мне будет глубоко насрать, – демон поморщился, – Ты вообще понимаешь, что такое Тенебра?

Хали чуть ли не запела:

«Это нарыв в царстве Регнум! Мерзкий гнойник, собирающий в себе всю грязь и всех нечестивцев...»

– Умоляю, Плётка, давай без этого, – Дагон закатил глаза, – Вот сколько времени прошло, а ты всё такая же.

«Потому что Небо – это неизменный порядок, и его неко-

лебимость...»

Даже мне стало заметно, насколько искусственно звучат слова ангела. Как цитаты из проповедей...

«А именно так и надо, Марк, с этими исчадиями. Бить их священным словом, как оружием, в самые уязвимые места – прямо в сердца!»

– Плётка, это ты мне так мстишь? – Дагон устало потёр лоб, – Хочешь убить наповал жреческим пафосом?

– Мстит? – удивлённо спросил я, – Вы же вроде друг другу жизни спасли.

– Да тут, поднёбный червь, дело такое...

«Молчи, демон, не смей!»

Я почувал ярость, катящуюся золотым пламенем мне в кровь, и даже склонил голову от удивления. А потом усилием воли прекратил самоуправство Хали.

«Марк!»

– Вы ведёте себя, как... – я аж покачал головой, – Знаете, если б я не знал, кто вы, я бы подумал, что между вами...

«НЕТ!»

Дагон улыбался, глядя мне в глаза.

– Неужели... – начал было я.

– Ладно, твоя Плеть и так изрядно намучилась, – демон вздохнул, – Да там и был-то поцелуй всего, но, как видишь, для ангела это значит много.

Хали зарычала, как раненый зверь, а потом замолкла, и на все мои призывы никак не реагировала. Я прекрасно чув-

ствовал её растерянность.

Дагон коснулся своей тёмно-красной губы, оттянул её, показывая клык, и добавил:

– Но она ответила на поцелуй, – и подмигнул мне.

Ангел промолчала. Вздохнув, я понял, что пришло уже время её защищать.

– Так, Дагон, хватит уже мучить её, – раздражённо ответил я, – Иначе я за себя не отвечаю.

– Поднёбный червь угрожает мне? Неужели ты думаешь, что сможешь справиться?

Я пожал плечами.

– Сначала бью, потом думаю, – а потом я кивнул в сторону, – Но вот твоя адская капуста точно пострадает. Жилище вот это твоё...

Демон всё же скосил глаза, я уловил у него лёгкое волнение. Да будь он хоть трижды исчадием ада, а за свой личный уголок каждый будет переживать.

– Недооценил я тебя, частица, – он цыкнул, потом указал мне за спину, – Надо было там с тобой играть.

– Я не буду играть.

– У тебя нет выбора. Я знаю, как вернуть Белиара, – Дагон ощерился, – Но помогать тебе я не обязан.

Мы долго в нем сверлили друг друга взглядом. Всё же, странное понятие чести у этих демонов. Если я выиграю в карты, то он мне поможет, и этим же самым вернёт долг Белиару.

Гениально просто.

– А котелок у тебя варит.

«Разве это честь, Дагон?» – очнулась Хали.

– Плеть, не говори мне о чести. Тебя казнило твоё же Небо...

– Так, ангела моего не трожь, – рыкнул я, – Я предупредил.

Дагон нахмурился.

– Ты не так разговариваешь с демоном, человек.

Я положил карты. Правда, тоже рубашкой вверх, мало ли как судьба повернётся. Потом встал, расправил плечи.

– Давай лучше сразимся, – предложил я, – Если я побеждаю, ты помогаешь мне.

Дагон вставать не стал, сразу же поднял руки:

– Глупый червь, ты слишком привык махать кулаками. Такие ни в Инфериоре, ни в Тенебре... такие нигде в Нулевом Мире долго не живут.

Я стиснул зубы, но слова демона резко охладили мой пыл. Твою ж нулячью мать, а ведь он прав. Мне в последнее время слишком часто это говорили.

– Не за что. Это мой тебе бесплатный совет, – демон великодушно махнул рукой, – Ты можешь хоть догонялки мне предложить, но помогать тебе я буду только после этого! – и когтистый палец ткнул в карты, – Поднёбная семиступка!

Я с яростным сопением выдул воздух через ноздри, а потом плюхнулся на задницу. Закрыв глаза, медленно вдохнул

и выдохнул. Да, детский сад просто!

Могу ли я просто уйти?

– Можешь. Я даже не буду пытаться тебя убить, благодарю своего ангела.

Хали во мне прорычала в ответ что-то неразборчивое.

Хм-м-м... А могу ли я сорваться в бой и убить этого демона?

«Марк, боюсь, мы не справимся», – раздалось предупреждение от Хали.

А демон опять расхохотался. Как меня уже раздражает этот смех.

– Ты хотел мне объяснить, что такое Тенебра, – напомнил я.

– Всё просто, – демон продолжал улыбаться, – Ангел правду говорит. Небо – это порядок. Бездна – это хаос.

Вот чего было не занимать этому Дагону, так то, что он мог болтать сколько угодно. На это демон сразу пояснил, что вообще-то он отшельник. И поболтать хотя бы раз в год с кем-нибудь – большая удача.

– Небо определяет меру. Небо даёт силу, – как ни в чём не бывало, сказал демон, – И это верно.

«Странно, что ты не сгорел на месте за эти слова», – усмехнулась Хали.

Дагон даже не обратил внимания, а продолжил рассказывать о том, что демоны сами берут себе силу. Столько, сколько надо. Этим они и отличаются от ангелов – не ждут пода-

чек от Неба.

– Мы – не спрашиваем. Мы сами отмеряем себе меру. В Теневре сильный убивает слабых...

– И что же Аваддон не перебил всех? – с усмешкой спросил я.

– А кто бы ему позволил? – усмехнулся Дагон, – Армия демонов хочет жить.

– Но Белиар сказал, что ваш дьявол всё равно убивает сильных демонов.

Дагон задумчиво потёр подбородок:

– И это верно, – он поднял указательный палец, – Только руками своих приспешников.

Я посмотрел наверх. Ну да, всё, что творится в Инфериоре, можно списать на войну.

– Поэтому, червь, я и прячусь здесь. Я на порядок сильнее обычного демона, но даже Аваддон не знает об этом. Это у Белиара амбиции, а мне жить хочется.

Он протянул руку, отщипнул листок у каракоза, и стал хрустеть им с видимым удовольствием.

– Ты скрываешь свою меру? – я разволновался.

– Ну, снизить её гораздо безопаснее, чем поднять.

– Поднять?

– Каждый сильный демон перед лицом смерти может стать на порядок сильнее. Правда, потом сдохнет.

«Трансформация демонов, помнишь?» – вдруг напомнила Хали.

Я кивнул. Получается какая-то ерунда. Дьявол, если захочет убить своих подданных, получит по самое не балуй от этих же подданных. Но они умрут. И он умрёт.

– Ну, а как ещё? Будто в твоём мире не так? – с усмешкой сказал Дагон, – Каждый может напасть на сильного врага, но при этом умрут все. Разве нет?

Это вызвало у меня усмешку. Это он про что, про оружие массового поражения?

Со вздохом я понял, что всё равно законы Неба и Бездны непонятны. Только и остаётся, что сторону выбрать. Но вот слова о скрытии меры меня зацепили.

– Так мы играем, червь? – повторил Дагон.

– Я – не умею.

– Мне же легче.

Я прищурился:

– Демон, ты же ещё и мысли читаешь.

– Это и нулю понятно.

– Дерьмо нулячье, это нечестно! – воскликнул я, подавившись эмоциям.

– Тогда скатертью дорога, – Дагон махнул рукой, – И демона тебе не воскресить, и я тебя убью.

Я стиснул зубы. Это мы ещё посмотрим, кто и кого убьёт. Но если этот Дагон и вправду сильнее, чем сейчас кажется...

– Вот видишь, червь, варит же котелок.

«Марк, я могу подсказать правила», – вдруг сказала Хали.

Мои глаза округлились – то есть, ангел умеет играть в запретную игру? Даже у Дагона брови подскочили. Впрочем, демон тут же вернул невозмутимый вид.

– Так даже интереснее.

– То есть, если Халиэль будет подсказывать, ты не против?

«Марк, ты только что возмущался, что он играет нечестно».

Дагон рассмеялся словам ангела:

– Даже стерва удивляется, какой же ты наивный. Ты реально думаешь, что мы с Белиаром не пытались друг друга обмануть?

Демон пустился в воспоминания, как они с Беляшом мутовузили друг друга, когда один уличал другого в жульничестве.

– Бывало, очнёмся через час, – он усмехнулся, – И дальше играть садимся.

Дагон указал на обломанный кончик рога:

– Думаешь, это на войне? Нет, вот из-за этой хрени, – и он сграбастал карты, – Играем.

– У меня условие.

Красное лицо вытянулось от удивления.

– Не понял.

– Ты будешь меня учить.

«Марк?!»

– Чему?!

Удивлялись все. И снаружи, и внутри.

– Всему, что спрошу.

Дагон аж рот приоткрыл. Потом закрыл, и тёмные губы растянулись в улыбке. Показались клыки.

– А ведь так ты убиваешь всех нулей разом, – он замахал пальцем, – Хитрая, невообразимо хитрая частица!

Я поджал губы. Блин, у меня всегда были проблемы с самовнушением. Нужно ещё и скрывать мысли от него... А получится ли? И вообще, как я пойму, что скрыл мысли? Тем более, я не знаю его истинную меру.

– Так посмотри мою меру, – демон злорадно ощерился.

Я покачал головой. И без чутья на опасность понятно, что этого делать не стоит.

Но я продолжал настаивать:

– Да, я буду спрашивать, что хочу, а ты будешь учить. Как вернуть Белиара, как скрыть меру. Как ты попал в Инфериор, например...

Дагон покосился на пропасть, которая простёрлась под нами. Я сразу же вспомнил, что мы сидим на кончике зуба огромного Апепа.

– Бес с тобой, сраная частица, – демон махнул рукой, – Тогда ты ставишь на кон свою душу.

– Э-э-э...

– А что ты хотел? Умные бесы на вес аурита... тьфу ты!.. коррупта.

Я заволновался. А как же Хали?

– Она вернётся в Чистилище, – пожал плечами Дагон.

«Нет. Третий раз – нет».

– Это будет третий раз? – удивился демон.

У меня забилося сердце. Дерьмо нулячье, что ещё за третий раз?

– Тогда ты будешь моей, – рыкнул Дагон, – Уж я найду способ...

– Много разговариваешь. Первые три партии пробные, понял?

– Одна, червь.

– Две.

– Поднёбная твоя душонка, как тебя Белиар выносил?

Я усмехнулся. Это ещё большой вопрос, кто кого терпел.

Это было глупо. Это было наивно. И это было весело...

Кто бы знал, что Хали умеет играть в «поднёбную семи-ступку». Или «адскую», как её называл Дагон.

На мой вопрос, откуда Хали знает правила, да ещё и владеет какой-то тактикой, она только огрызнулась:

«Марк, не отвлекайся».

Карты были выполнены из волокон того самого сандала, который не пробивался стихией. Дагон даже похвалился, что картинки покрывает напыление из сильверита, и при попытке глянуть стихией снизу я видел чёрную дыру.

Сверху на рубашке – коррупт и аурит. Тончайшее покрытие, невозможное для того средневековья, в котором застрял Нулевой Мир.

– Эй, червь, это твой мир застрял в нулях. Любой бог из Нулевого Мира может прийти к вам и править.

– Ага, рассказывай, – я давно уже подхватил весёлое настроение, которое дарила игра, – Я знаю, какая там грызня у богов.

Демон расхохотался и шлёпнул меня по плечу, словно шпалой приложил. Будь я нулём...

– ...тут бы копыта и отбросил, червь. Ты бы и карты взять в руки не смог!

Какой маг смог напылить так металлы, я не знал, но понял, что карты были невообразимо тонкой работы.

– Лучшие кузнецы всегда были в Теневре! – похвалился демон.

«Просто в Медосе они не нужны».

– Да потому что вы привыкли к дармовой силе, – поморщился Дагон.

«Так, Дагоша, играем уже», – проворковала Хали.

Демон аж поперхнулся:

– Как ты меня назвала?!

Я не сдержал смешок. А Хали будто ничего и не заметила, лишь спросила:

«По каким правилам? Нуляха бьёт все небесные и низменные?»

Дагон хмуро ответил:

– По нормальным правилам. Нуляха бьёт пятёху и непятёху. Всё.

Итак, семь карт в руках. Я рассматривал все эти рисунки, понимая, что передо мной весь Нулевой мир, царство Регнум во всей красе.

Нули, которые имеют право только на жизнь и смерть.

Первушники в виде «однух», которые владели материальными стихиями.

Звери, вторая мера – это «двухи», к ним добавляется стихия духа.

Человек, третья мера. «Трёхи». Тут у меня уже зарябило от рисунков – и стихии, и жизнь, и смерть. Самая богатая масть.

Ангелы и демоны. «Четвёрики» и «тенебрики». Только воздух и огонь.

Боги и дьяволы. «Пятёхи» и «непятёхи».

Абсолют. «Шестырь».

«Марк, начинай. Я всё объясню по ходу, на самом деле всё просто».

Я киваю. Вытягиваю ещё три из перевёрнутой колоды, и кладу рубашкой вверх перед собой. Я их не увижу до конца игры.

Кидаю сверху на них любые три из моего расклада, лицом вверх, и тоже не трогаю до самого конца.

«Небесные кладите туда», – Хали вздохнула, – *«И, простит меня Небо, низменные».*

– Адские, – заулыбался Дагон, – Да, кладите самые сильные. В конце тебе понадобится сила.

Он, как бодибилдер, надул бицепс, а потом просто поцеловал его. И подмигнул мне. Я на миг опешил, не зная, как реагировать.

«Марк, это демон. Ты надеялся, что тебе дадут спокойно думать?»

Выбрав из своего веера пятёху и непятёху, я кинул их на скрытые карты. Добавил четвёрик. Это были мои самые сильные масти.

Дагон же сунул себе пятёху и четвёрик. А потом положил ещё и нуляху.

Я даже удивился. Вроде бы нуляхи – никчёмный мусор.

«Ты так уверен в себе?» – спросила Хали у демона.

– Более чем.

Мне оставалось только покачать головой. Нет, я помню, что нуляха бьёт пятёху. И непятёху, если мы говорим об «адской» версии.

Если по нашему, то шестёрка бьёт туза. Это я запомнил хорошо.

– Молодец, червь. Кто знает это правило, выиграет любую партию. Это ещё один мой тебе совет, – кивнул демон.

Потом я добрал себе в веер карты из колоды. Я с растерянностью посмотрел на расклад, хотя Хали и пыталась транслировать мне прямо в мозг все правила.

Все эти масти... Круг, круг в треугольнике, в квадрате, глаз, глаз в треугольнике.

– Ого, у тебя шестырь, – Дагон одобрительно кивнул.

«В следующей партии я попробую закрыть твои мысли, Марк».

– Наивная стражница, неужели ты думаешь перекрыть силу верховного демона? – Дагон расхохотался.

Я, стараясь сохранять спокойствие, неожиданно понял, что начинаю понимать карты.

Нуляхи, однушки... так, это мусор. Вот четвёрика воздушного отложу в сторону. Рядом тенебрик огненный – тот же четвёрик, только адский. Ага, трёшка духовная. Пригодится.

– Это будет интересно, – Дагон только и улыбался, – Хотя я и так уже знаю, что отделаю тебя, как драного нуля.

«Заткнись уже, Дагоша».

Улыбка демона сразу исчезла. Хали, видимо, включила какой-то режим максимального раздражения, ей просто доставляло удовольствие издеваться над демоном.

– Мы ещё посмотрим, кто потом получит удовольствие, стерва.

Я не реагировал, пытаюсь разобраться в той мешанине мыслей, что мне показывала Хали.

– Ходи, – рыкнул демон.

– Почему я?

– У тебя непятёха, дурень.

«Бездна всегда ходит первой», – вздохнула Хали, – «Ну, в поднёбной семиступке».

Вздохнув, я выкинул нуляху. Игра началась.

Да, было сложно, демон читал мои мысли, но я и не пытался их скрывать. Он всегда выкидывал нужную комбинацию, едва я набирал что-то достойное, чтобы отбиться.

Четыре однушки на его двушку? Он неожиданно добивал второй двушкой.

У меня набирались трёшки? У него всегда находились четвёрки. Добавлял тенебрик, обращал, и эта комбинация сносила всю мою защиту.

Да, я действовал грамотно, но не рисковал. А вот Дагон не боялся этого делать. И, когда я в конце выложил самые сильные карты, намереваясь выбить все его наборы...

– О, пятёха и непятёха, – он заулыбался, коснувшись пары карт в моей раскладке.

Да, бог и дьявол смотрели на него с лоскута кожи, среди четвёриков и тенебриков. Я умудрился довести до конца мощную позицию, избавился от всего мусора, и даже из трёх скрытых карт выпали сильные.

– У меня есть нуляха, – улыбнулся Дагон.

«Одна, демон, она не играет роли».

Демон стал переворачивать скрытые карты. Я с замиранием сердца следил за его пальцами.

Трёха... Мимо!

Ещё трёха...

– Везучий червячок, – демон растянулся в улыбке.

И... третья карта... Нуляха!

– Вот же дерьмо нулячьё! – вырвалось у меня.

– Вот именно, нулячье.

И демон забрал моих силачей этой никчёмной грязью... Я поджал губы. Ладно, я особо и не надеялся в этой партии на чудо.

– Первая партия окончена, червь. Теперь играем по серьёзному.

Он улыбнулся. Я улыбнулся.

Красные пальцы полетели тасовать колоду, карты запорхали на кожаную подстилку.

«Всё, Марк, закрываю тебе мысли. Ставлю защиту».

Я кивнул и почуял коготки чужой воли над головой. Словно куполом накрыло. Ну всё, вот теперь поиграем.

Красные зрачки демона на миг расширились, вспыхнули адским пламенем, и Хали вскрикнула. Меня напугала тишина...

– Ты что сделал?!

Я сразу же кинул взгляд внутрь. Нет, ангел была со мной, только без сознания. Да, ну твою же мать!

Дагон пожал плечами:

– Не переживай, я Плётку не обижу. А вот теперь поиграем.

Глава 6. Надежда на нуля

Рассматривая самоуверенного Дагона, я лихорадочно раздумывал, что же мне делать.

Играть бессмысленно, он заведомо сильнее. Его десятки тысяч конов с другими демонами против моего опыта одной игры. Пусть даже мне Хали объяснила правила.

– Верно мыслишь, – Дагон не отрывал взгляда от моих карт.

– У меня ещё один кон пробный остался.

– Мы договорились об одном.

– О двух!

– Сраный червь, – демон обнажил клыки, за его спиной нервно дрогнули крылья.

– Кожаный балдахин, – без особых эмоций ответил я.

Ведь любая карточная игра – это битва каменных лиц. Битва открытых людей против тех, кто способен скрывать свои эмоции.

Что я могу скрыть?

Я попытался подстроиться. Вызвал стихию земли... Создал мысленную кирпичную стену, отделяющую меня от демона.

– Хорошо, – кивнул Дагон, – Но слабо.

Тогда я выстроил стену вокруг, полностью закрыв себя. Так и представлял окружающий меня купол, подпитывая его

энергией земли. А если так?

Дагон взял свои карты и с интересом их рассматривал. У меня на миг проклюнулась радость... Неужели получилось?!

Неужели этот Дагоша, краснорожая свинья... кхм... получившая от меня по рогам, ничего не слышит?

Демон молча бегал глазами по картам и будто бы что-то подсчитывал.

Непроизвольно я закусил губу. Основное правило – если недооценил противника, ты проиграл. Поэтому всегда представляй, что он сильнее тебя. И заведомо умнее.

Единственный шанс победить – это обмануть его на несколько шагов, опередить. И надеяться, что он не просчитал все мои комбинации, не вышел вперёд на одну.

А ведь я могу попытаться обнулить его. Он в корруптовых доспехах, да ещё жуёт каракоз... Если я не коснусь коррупта, то от Дагона не останется и пепла.

Зрачки демона слегка расширились, он резко поднял на меня взгляд и даже упёр ладонь в землю, чтобы было легче отпрыгнуть.

– Червь! Ты – Просветлённый?!

Я только поморщился. Ну, что и следовало доказать, он всё так же читает мои мысли... Силён демон, ничего не скажешь.

– Дерьмо нулячье, а ведь так даже интереснее, – Дагон встал, взялся за наплечные запоры на доспехах.

Демон прикрыл глаза на мгновение, и все доспехи разом

слетели, будто висели на соплях. Он откинул нагрудник, наплечники, снял с рук и ног защитные пластины. Стянул подкладку.

Покидал все доспехи в свой вигвам и уселся передо мной в чём мать... в чём Бездна родила.

Я ошарашенно уставился на него, и демон понял это по своему. Он скосил глаза вниз.

– Да, у меня есть чем покорять сердца демониц, – и заржал, – Прямо до этих самых сердец!

Я стиснул зубы, мне было не особо смешно. Его не напугала до поросячьего визга моя способность, лишь только раззадорила.

– Знаешь, как давно я не был в нулях, – он повёл плечами и расправил крылья, разложив их прямо по оградке, – Иногда прямо хочется вспомнить, каково это: просто бить в морду, зная, что можешь погибнуть.

Я ничего не сказал. Стал дальше копаться в своих мыслях. Так, стена из камня построена. Пробуем огонь, он у меня неплохо шёл, и даже без Белиара. Представив сначала свою ярость, я выдавил оттуда немного огня и стал окутывать стену пламенной завесой, мысленно пытаюсь выжечь всё, что проникает внутрь.

– Это ты называешь неплохо? – демон глазами будто осматривал мою завесу, – Да Белиар со стыда сгорит в своём же пламени!

Я никак не реагировал, нельзя было отвлекаться. У меня

нет столько ресурсов, огонь не самый сильный мой талант, поэтому стихию я растянул максимально тонко.

Вот теперь можно и пробовать. Интересно, Инфериор позволит проткнуть его пикой? Без доспехов урон ему будет внушительный.

Дагон не реагировал.

Я улыбнулся. А можно и не протыкать, не зря же он разделся. Сидит он удобно, можно просто создать пику поменьше... и засадить ему, как следует. Наверняка в Тенебре обо всём разужнают, и будут шутить, какие отношения у демона с Инфериором.

Дагон прошипел:

– Только посмей, сраная частица.

Всё ясно. Он всё ещё меня слышит. Да, ну твою ж нулячью меру! Как закрыться-то от него?!

– Ну почему дух ты не пробовал? – устало закатил глаза демон, – Мы так до падения небес будем сидеть.

Я как раз подумал, что можно ещё попробовать нащупать воздух...

– Да ноль пердит страшнее, чем твой воздух! – Дагон стал злиться, – Червь, мы играть будем?!

В ответ я лишь упрямо поджал губы. Да и пускай.

Но всё же я попробовал вызвать стихию духа... Правда, я никогда этого и не делал. И где её нащупать?

Я попытался вспомнить разные свои умения, дарованные стихией духа.

Представил копьё в камне подо мной и коснулся его ладонью. Прислушался к опасности, которую Дагон неумолимо глушил.

Я посмотрел свою меру и вгляделся в столб, уходящий к Небу. Попробовал слиться с тенью, представив себя невидимкой.

– Похвально, – Дагон с усмешкой кивнул, – Ты начал соображать, вспомнил о слиянии.

Я тут же задавил своё раздражение на корню. Нет, ты меня так просто не выведешь из себя.

Слиться со всеми стихиями особого труда не составило. Я был и камнем, и медленно тлеющим угольком, и просто мимолётной мыслью...

Попробовал бы ты оставаться в здравом уме, когда таскаешь в голове ангела и демона. И когда они решают все твои проблемы, когда вливают энергию, ты понимаешь, что все проблемы можно решить одной лишь силой.

Посмотрел бы я, сколько в тебе сохранится ума, Дагон.

Но Демон не реагировал, смотрел на меня, пытаюсь что-то прочесть в глазах.

Интересно, а печать со Словом Каэля заинтересовала бы его? Наверняка очень ценный артефакт... Ноль реакции.

Я облегчённо вздохнул. Наконец-то закрылся.

– Начинаем? – недовольно буркнул демон, – Одна игра.

– Две.

– Да нуль с тобой, червь, – Дагон всплеснул руками, – Две,

но ты отдашь мне талисман с душой пацана.

Я едва не обрушил всю защиту, потом хлопнул себя по нагруднику. Талисман Рычка чуть вздрогнул.

– Что?! – прохрипел я.

– Я не знаю, что ты сделал, как смог сохранить волю целого звериного рода в мотке волос, – демон покачал головой, – Но мне нужен этот амулет.

У меня гулко билось сердце, я с трудом держал оборону. Стихии колыхались, дрожали... Душа пацана?! Воля рода?!

– Почему до тебя никто этого не видел?

– А до меня кто-то заключал договор с Инфериором? Кто-то с ним говорит, кроме нас с тобой?

Я промолчал. Ну да, логично.

– Почему Инфериор тебя не убивает? О чём ваш договор? – спросил я.

– Червь, не суй нос в мои дела.

– Ты и так отберёшь этот амулет...

– Ты столько времени был среди зверей, а ничего не понял, – он оскалился, – Нужно твоё согласие, твоя воля. Ты отдашь, и она будет моя. Я отберу – не будет моей.

– Я не могу, – я сжал кулаки.

Это чистой воды предательство.

Играть на свою душу? Да пожалуйста!

На души друзей? Нет.

– Ты не выйдешь отсюда, червь, – клыки сверкнули между тёмными губами, – Да, ты частица, которая зашла далеко.

Абсолют надеется на тебя, хотя я ни хрена не понимаю его планы. Но отсюда ты. Не. Выйдешь.

– Посмотрим, – я ощерился и сорвался вперёд, напрягая жилы до предела.

Невероятная скорость! Лишь бы успеть коснуться...

Мои пальцы были уже рядом, я уже почти ощутил красную кожу. И в этот же момент бросил себя в нулевую меру.

Тут же меня отбросило обратно ураганом, вокруг взметнулись карты, затрещала ограда...

– А-а-а! – из моего горла вырвался крик.

Что-то обожгло палец, пламя охватило всю правую руку. Я будто в костёр упал, но тут же меня отпустило.

И холод, невероятный холод! Я свалился на землю и понял, что это сильверит, колечками нашитый на моих доспехах, сосёт из меня жизнь. Ворочаясь, мне удалось приподняться на локтях.

– Осторожнее, ноль ты сраный, сдохнешь же сейчас.

Что сделал демон, я не понял, но он стоял в нескольких шагах, вполне себе целый. Его достоинство ещё покачивалось от резкого перемещения, пыль вокруг оседала – демон перенёс себя взмахом крыльев. Видимо, от этого и был бешеный ветер.

Он показывал пальцем. Я повернул голову... Лист каракоза нависал надо моей ладонью, ещё чуть-чуть, и коснусь.

Может, и не убьёт сразу, это же не чистая выжимка? Проверять не хотелось.

Я кое-как откинулся, кувыркнулся в сторону. Да твою-то мать нулячью, так облажаться!

– Ты какая-то недоразвитая просва, – демон осторожно шагал по кругу, держась поодаль, – Осторожнее, червь!

Я посмотрел на карты, лежащую на моём пути. Дерьмо нулячье, это от того ветра разметало колоду, поэтому карты лежали и тут, и там.

Обожжённая правая рука нещадно болела, я посмотрел на неё... Вся ладонь была в волдырях, средний палец почти по фалангу отгорел.

Увидев урон, я почувал боль ещё сильнее, и зашипел. Но как же холодно, твою мать!

– Да, это самое идиотское самоубийство, которое я видел. Тебя я не спросил, демон! Эта мысль придала мне злости, вроде даже силы появились.

Зарывав, я отполз от каракоза, стараясь ничем не коснуться. Карты я тоже обходил стороной. Видимо, я не умер, потому что напыление коррупта очень тонкое. А может, помогли частицы аурита на той же рубашке карты?

Или это сильверит, кто знает?

Демон с интересом наблюдал за мной.

Сил уже не было и я, уткнувшись лбом в землю, попытался представить столб духа. Какое там, ничего не вижу, только то, что медленно умираю от холода.

– Нет! – я рычал, пытаюсь опереться на локти.

Потом схватил застёжки на боках, стал расстёгивать зане-

мевшими пальцами. Левую застёжку пришлось покалеченной правой рукой, и боль ударила в голову тёмными кругами...

Я свалился, разбив нос, но так и продолжил копошиться этой рукой в ремнях. Есть!

Вывернувшись, я стал спихивать с себя доспех. В глазах уже всё потемнело, голова гудела от боли, но мне всё же удалось.

Сразу стало жарко. Оказывается, в этой пещере довольно душно, пахнет гарью, а из пропасти пышет жаром. Видимо, мера человека отлично справлялась со всем этим.

Я лежал, отдыхая. Живой. Просто живой.

– Да, ты опасен, – Дагон навис где-то сверху, – Только непонятно, для кого.

Он держал в руках карту и задумчиво смотрел на меня. Будто решал, бросить мне на грудь или нет.

Я так и представил эту картину. Карта падает рубашкой вниз на мою кожу, и начинает дымиться, взрываться искрами, прожигая рёбра вниз.

Коррупта там неизмеримо мало, и от этого смерть нуля будет ещё мучительнее...

– Две партии, – едва не скатываясь в обморок, сказал я.

Надеюсь, голос прозвучал твёрдо. Хотя я ощущал, что у меня не трубный бас человека. Сдулся ноль.

– Ты сейчас сдохнешь, а мне условия ставишь?!

Дагон захохотал, потом бросил карту. Круглыми глазами

я смотрел, как кусочек тончайшей бересты спланировал и упал рядом, где-то под мышкой. Я облегчённо выдохнул, но повторил:

– Две... партии. Ставки те же.

– Душу пацана ставишь?

– Нет!

Мне пришлось выдержать взгляд красных зрачков. Стало ещё жарче, я стиснул зубы. Дышать тяжело.

– Да нуль с тобой, сраный червь! – у демона от смеха потекли кровавые слёзы, – Две, так две. Долбаная сильная воля!

Мне потребовалась пара минут, чтобы прийти в себя. Потом я сел, пытаюсь отдышаться в этом смраде. Да, лёгкие человека даже не замечали всего этого.

Дагон уселся на то же место, где был, и стал с озабоченным видом поправлять оградку.

– Просва сраная, всё поломал! Опять в Тенебру спускаться, – он ворчал, перевязывая порванные шнурки на креплениях костяных жёрдочек.

Я тоже злился. На него. На себя... Как же я злился!

Это придавало сил, и я смог упереться ладонями, потом даже подставил ноги. Чуть не свалился от боли в правой руке... Удержался, выпрямился, зашатался, но остался стоять.

– Торопись. Пока не передумал.

– Иди в Тенебру, демон, – огрызнулся я, пытаюсь в столбе духа высмотреть меру человека.

Привык. Слишком я привык полагаться на ангела и демона. Как годовалый ребёнок: упал и жду, когда родители поднимут.

Через пять минут я всё же доскрёб мысленно до третьей секции, увидел след от своей точки... Сила резко вошла в тело, и я свалился на колени, тяжело дыша.

Человек. Я снова человек!

– Червь, смотреть, как ты себя убиваешь, даже мне жутко. В следующий раз скажи, я глаза хоть прикрою.

Баюкая обожжённую руку, я собрал разбросанные карты, и вернулся к месту игры. Демон уже поправил и оградку, и разложил снова лоскут.

Я восстановил вокруг себя все барьеры, и направил заодно в сгоревший палец стихию воды. К счастью, она сама принялась за лечение, не требуя сильного внимания. Может, отрастёт?

Демон снова раздал карты, внимательно глядя на меня.

– Сила мешает тебе думать, червь, – наконец сказал он, и покачал головой, – Дерьмо нулячье, это идиотизм! Я прожил сотню твоих жизней, я видел, как богов убивали, а ты на меня кинулся...

– Играем, – ответил я.

Первую партию я продул.

В ней я рискнул, как Дагон до этого. И тоже положил в те карты, которые лежат открытые до конца кона, одну нуляху.

В последнем раскладе демон перебил её одной.

«А я-то думал, куда мусор буду девать?» – с этими словами он кинул эту карту на поле. И оставшаяся у меня в руке нуляха оказалась просто грязью...

Я ждал, что последний ход будет на небесных картах, что мы будем сохранять самых сильных. И я перебыю какую-нибудь пятёху нуляхой. Туза шестёркой.

Не вышло.

Всё же, надо придумать, как ещё скрыть свои мысли. Наверняка читает, и знает наперёд все мои ходы.

Дагон не выдержал, глядя мне в глаза, и сказал:

– Ты думаешь, я читаю твои мысли? Червь, ты охрененно закрылся, и тебе помогает сраный Инфериор. Но ты же, поднебятина, выложил нуляху в запас, – он захохотал, – Я же вижу её, сраный ты червь. И мозгов у меня хватает, чтобы поменять игру.

Это заставило меня задуматься. А ведь верно.

Перед каждым играющим, помимо веера в руках, лежит на поле шесть карт. Три скрыты, три открыты. Лежат до последнего расклада.

Скрытые мы не знаем, здесь чистое везение. А вот по открытым и строится тактика игры.

Демон увидел нуляху в запасе, и стал ближе к концу игры скидывать сильные, делая ставку на средние по величине карты. Трёхи, четвёрки, тенебрики...

И так эта нуляха как была, так и осталась просто мусором.

– Играем. Теперь уже всерьёз, – демон сунул мне колоду, – Сдавай уже. Твоя жизнь на кону, червь, пусть же и твоя рука её продаст.

Я оскалился. В задницу твой пафос, демон. Нельзя доверять ни тебе, ни Бездне, ни Тенебре...

Что на Небе все хотят повиновения, что здесь: всё в рабство забрать норовят.

– Я твои мысли не читаю, но у тебя на лице всё написано, – демон захохотал, – Белиар твой, кстати, у меня демоницу увёл.

Он проскрёб когтями по камням, выжигая дымок. Его зрачки вспыхнули огнём.

– Трахнул, представь, пока я за выпивкой летал, – он рыкнул.

Я только покачал головой.

– Мне-то зачем это знать?

– Да чтобы ты понял, за что я так с Беляшом. Вроде как и должен, – он нахмурился, – Но и демоницу он мою увёл.

Я сдал карты. Посмотрел веер в руках. Мусора почти нет, одна только нуляха. Значит, вся шваль в руках у Дагона, или в колоде.

– Эх, жаль, ты не баба, – захохотал Дагон, – Уж я бы Белиару отомстил.

– Иди ты... в Тенебру, демон, – возмутился я.

Закрыться в мыслях оказалось недостаточно. Этот демон умел выводить из себя, причём неожиданными способами.

Да ещё этот Белиар. Я уже получил по его вине от Зигфрида, теперь ещё этот недолюбленный... домогается.

Отшельничество явно не идёт ему на пользу, всё-таки там что-то сдвинулось, в мозгах Дагона.

– Поэтому надо вытаскивать из тебя ангела, червь, – демон потёр подбородок, – Знаешь, а ведь была между нами искорка. Так что уж я-то смогу сделать из неё... настоящую демоницу! – он опять расхохотался.

Я вытянул три карты из колоды, положил перед собой. Не знаю, что там, но надеюсь, отличный расклад. Демон сделал то же самое.

Потом я кинул сверху... Нет, пусть будет нуляха.

«Я здесь, Марк. Не смей, не твой расклад! Кидай сильные карты!» – слышалось от Хали.

В ответ я поджал губы. Моё решение.

И положил в запас пятёху, непятёху, и эту самую нуляху. Снова.

«Нет же, Марк!».

Я посоветовал Хали помолчать. Она удивилась, потом выругалась, и молча стала наблюдать.

– Думаешь, червь, второй раз прокатит? – демон захохотал.

Он кинул туда все сильные карты.

– Любой мусор из скрытых перебьёт нуляху.

«Вот именно!» – добавила Хали.

Я поморщился... Добрал из колоды себе в руку. Ну, трёш-

ки, четвёрки. Игра началась.

Хали молчала, и слава Небу. Да, мне было трудно. Я на-
прягал память до предела, пытаюсь вспомнить, что ушло к
Дагону, что пришло ко мне.

К середине игры мы разменяли почти все средние карты,
и я с радостью заметил, как приподнялась бровь у демона.
Он был раздосадован.

Нет, нельзя радоваться. Опасно, я так перебыю весь на-
строй.

Последний расклад.

Пятёхи на пятёхи, тут мы равны. На мою нуляху ложится
его трёха. Я стискиваю зубы. Он ведёт, но впереди ещё три
закрытых карты.

– Ты умным бесом будешь, – осклабился Дагон, – Я тебе
даже позволю в демоны выбиться.

Я молчал, поднимая карту.

Четвёрик на его тенебрик. Равный расклад, но он всё ещё
ведет.

Его однаху, моя трёха... Мы – равны!

Тут я улыбнулся, и демон заметно заиграл желваками.

– Сраный червь, мне тысячи лет. Ты думаешь, я не знаю,
что там?

И он перевернул... пятёху.

«Нет, Марк», – Халиэль упавшим голосом скатилась ку-
да-то мне под сердце, будто прощалась.

Ни один мускул не шелохнулся на моём лице. Эту партию

я всю сыграл сам. Полностью закрылся.

Не для того я прошёл весь этот путь...

Какой шанс, что последняя карта будет нуляхой? Остальное всё бьётся высшей небесной картой. Да ну твою-то... нулячью меру.

Никогда я так не надеялся на нуля.

Я перевернул карту.

– Вот же... червь поднёбный! – Дагон вскочил, рубанул по ограде, расколов её в щепки, разбежался, и пнул кочан каракоза.

Потом схватил свой вигвам и разорвал в сердцах кожаный полог, бросил его на грядки. Дагон рвал и метал, ругался так, что у меня уши вяли.

– Небо сраное! Бездна, полная говна!!!

А я, улыбаясь, смотрел на глаз в треугольнике. Шестырь. Джокер может быть кем угодно.

Глава 7. Сила и мера

– Давай ещё, а?! – злые красные зрачки оказались в десяти сантиметрах.

Я едва сдержался, чтобы не захохотать, и просто улыбнулся:

– Научи меня.

Демон раскинул руки, заревел, как раненый медведь, а потом полоснул себя по груди, оставив глубокие порезы. Хлынула чёрная кровь, пошёл дымок от камней, на которые она попала.

Одна капля шлёпнулась мне на руку, прямо на защитную пластинку, и я едва не скинул её. Обычный феррит хоть и прожигался, но, к счастью, дело обошлось лишь глубокой раковой.

– Сраный червь! Ты пришёл ко мне, в мой дом!.. – он ходил вокруг, едва не пуская пламя из глаз, когти на его ногах кололи камни в крошево, крылья нервно подрагивали.

Я так и сидел, жмурясь от удовольствия, как тот же самый годовалый ребёнок. Сам. Всё сам.

«Марк, ты должен понимать, что это нереальное везение...» – Хали попыталась остудить меня.

Я усмехнулся. Ну и пусть везение.

Вдруг Дагон снова подскочил, бухнулся на четвереньки передо мной, рядом кляцнула его пасть. Донёсся смрад серы,

пахнуло гарью и смертью...

– А хочешь демоницу? А?

У меня вытянулось лицо, а демон расхохотался:

– Не трахал демоницу, нет?! Да ты, считай, жизни не видел!

Он поднялся, показал плечо. Огромный, уродливый шрам, отдалённо напоминающий укусы зверя.

– Вот, не стал убирать, оставил. Просто выдрала, зараза... откусила кусок, это я ей показал свою мужскую силу!

– Ты будешь меня учить.

– Выживешь с демоницей – считай, настоящий мужик! Хочешь стать демоном? Равным мне!

Он хлопнул себя по груди, показывая, кому я стану равным. Я усмехнулся, потому что прекрасно помнил, что говорил Белиар: люди, обращённые до седьмой ступени, становятся безвольными бесами.

– Игра закончена, – твёрдо сказал я.

– Демоны могут тело менять, – и он схватил себя за огромное достоинство, – Такой же будет, даже больше. Давай ещё игру!

Жуткая картина. Демон стоял, потряхивая свои детородным органом, и расписывал мне, что это единственное, ради чего вообще стоит жить.

– Не жалуюсь... – ответил я и спросил – Как скрыть меру? Как вернуть Белиара?

– Как! – он снова упал на четвереньки передо мной, щёлк-

нул клыками прямо над ухом, – КАК!

Его голос грохнул, оглушая.

– Хали, плохая моя стервочка, когда же ты станешь моей?! – он схватил меня за плечо и вдруг лизнул по щеке.

«*Нem!*» – вскрикнула Халиэль.

– Твою мать! – это выругался уже я.

Это было слишком. Из-за присутствия во мне Белиара моя задница и так уже пострадала от пинка, но домогательства до прекрасной воительницы... Не-е-ет, это как бы без меня!

Мой кулак впился в скулу. Одновременно я вызвал образ копы в земле под рукой, пустил спиралью энергию...

Челюсть демона хрустнула, и он улетел в свою грядку с каркозом. Рассыпались кочаны, взметнулись поломанные листья. Дагон упал, раскинув руки и ноги, и захохотал истеричным смехом.

– Дерьмо нулячье! Убью, сволочь! – я пытался судорожно стереть с щеки слюну. Блин, да чтоб тебя, ну реально в ад попал.

«*Никогда я не стану твоей, демон!*» – Хали во мне кипела золотой яростью.

Отхохотавшись, демон поднял голову и воткнул в меня взгляд.

– Что ты хочешь, сраная частица?

– Всё. Ты расскажешь мне всё, что я спрошу.

– Да нуль с тобой, червь. За всё то время, что я здесь тор-

чу, мне ещё так весело не было. Хотя нет, вру... – он облокотился, приподнялся, сунул в рот лист каракоза, – Помню, когда я Белиару оторвал его...

– Заткнись! – рявкнул я, – И оденься уже!

«*Бедный Беляшик*», – судорожно вздохнула Хали.

Я усмехнулся. Со способностью демонов к регенерации, думаю, такие потасовки тут – обычное дело.

Инфериор не зря направил меня сюда. Подземный отшельник, которого не убивала сила нижнего мира, действительно многое рассказал.

Да хотя бы тот же Апеп. Зуб, на котором мы оказались, это был всего лишь мизерный кусочек пасти Отца. Насколько я понял, ту сторону пропасти невозможно разглядеть не просто так – она невероятно далеко.

Выход в самую Тенебру лежал, как выразился Дагон, «через задницу». Естественно, об этом никто не знал, ведь для всех Отец – это огромная окаменевшая дубина, которая немногим отличается от любой другой горной породы.

То, что через кишку Апепы можно свободно выйти в Инфериор, никому невдомёк. Правда, и не каждый сможет пройти этот путь...

Демон попытался объяснить, чтобы я понял: если этот Отец вылезет, несладко придётся всем Ордену. И Престол Ордена, и берега Вечного Океана – всё рухнет в эту пасть.

Считается, что тысячи лет назад этого монструозного

Апеп остановил Просветлённый.

– Это была нормальная просва, а не початок недоделанный, как ты, – почему-то не преминул добавить Дагон, – Который владел настоящей силой!

Но, видимо, сила Просветлённого имела какой-то предел. Окаменев, Апеп просто завис вот в таком состоянии. Самого ноля не стало, причём от него не осталось даже следа. Никакой ауры, или ещё чего, только вот остатки того храма, которые мы ещё раздолбали.

– Ну, а ты тут при чём? – спросил я, потому что история про ноля у демона вышла скомканной.

Чего-то он недоговаривал... Уж не сожрал ли его сам?

Дагон посерьёзней, потом свистящим шёпотом выдавил:

– Я не бужу Отца, – он покосился в сторону светящейся пропасти, – Я его усыпляю.

«Вот же дерьмо нулячье! То есть... О-о-о, Небо!»

Я открыл рот. Закрыл. Снова открыл...

– Да-а-а, ангел мой сладкий, – Дагон снова посмотрел на меня так, что я показал оскал.

– Только тронь, – я приготовился к бою, – Убью, на хрен.

Демон даже не обратил внимания:

– Отец давно проснулся. Инфериору пришёл бы конец ещё несколько тысяч лет назад...

– В чём выгода тебе?

– Тут и Тенебре достанется, – Дагон потёр подбородок, – Давным-давно, когда я был... В общем, червь, я могу касать-

сы разума Отца. А эти Апепы видят, что будет с миром, который они пронзают.

– Можешь касаться... разума?!

«Даже боги не решаются смотреть меру Анепов...»

Я поражённый посмотрел вниз, в пропасть. Какая мера у этого Апепы всех Апепов? Если меня пришибало разумом королевы шершней, когда я был зверем... То, что будет, если войти в разум этого колосса?

Что-то тут не так... Дагон не бог, не дьявол, а обычный демон.

– Обычный?! – он схватил меня за плечо.

И снова удар...

Наша потасовка длилась несколько секунд, потом мы ещё долго стояли, сверлили друг друга взглядами. Вспыльчивость демона начинала раздражать.

– Считай, червь, это у меня дар такой от Неба. Или Бездны. Абсолюта, в конце концов, выбери что по душе, – неожиданно спокойно ответил демон.

Вернуть Белиара, оказывается, не так-то просто...

– Тебе нужна кровь трёх существ, – демон теперь ходил по своим владениям и с недовольным видом рассматривал разрушения, – Сраный червь, всё поломал.

– Я поломал?!

– Ну не я же!

Я уже замучился восстанавливать себе поломанную че-

люсть, потому что наши разговоры очень часто перетекали в драку. Хали уже пару раз отключалась, используя свою силу для исцеления серьёзных увечий.

Один раз Дагон чуть не вырвал мне сердце, проткнув рёбра когтями. «Земная волна» в упор неплохо его приложила, и тогда демону самому пришлось сращивать себе кости.

Но учитель из него был отменный. Стихии у меня теперь работали на полную, и мелкие ушибы восстанавливались в считанные минуты.

Итак, кровь трёх существ.

Естественно, кровь самого Белиара... Потом существа, которое повинно в убийстве. И существа, которое имеет право на его воскрешение.

– Бездна, что ли?

– Аваддон, безмозглый ты червь, – Дагон снова пытался установить оградку.

Это выглядело забавно. Огромный голый демон вытащил из порванных обломков вигвама инструменты и, закусив язык, приколачивал кувалдой костяной столбик. Всё было перемотано бечёвкой, не желало восстанавливаться, но демон не сдавался.

– Инфериор, твою мать! Дай силу! – рявкнул он.

Сломанная высушенная кость вдруг срослась, и демон, поставив её на землю, ударом кувалды вогнал на несколько сантиметров.

– С чего бы Аваддон захочет воскрешать Белиара? – спро-

сил я.

– Не захочет, поэтому и нужна его кровь! Кто будет спрашивать у дьявола? Ты про магию Абсолюта что, не слышал, что ли?

Я кивнул.

– С Аваддоном-то проще всего. А вот кто убил Белиара? Мне пришла мысль о том звере-разведчике с кинжалом...

– Тот поднёбный червь был оружием, а не убийцей, – Дагон постучал когтем по рогам, – Думай, думай.

– Что тут думать. Жёлтый приор Гильберт... или мастер Женья, – я растерянно цыкнул, – Да уж, кто-то из них.

– Или-или! Ты будто в шарады играешь, а за твою ошибку заплатит Беляш!

Я прикусил губу.

«Он, наверное, имеет в виду, что Белиара можно потерять насовсем», – задумчиво произнесла Хали.

– Верно, моя стервочка, – Дагон игриво огладил вбитый столбик, – Когда ты уже за меня так будешь беспокоиться?

«Демон, отродье Тенебры, как смеешь ты ангелу такое...»

– А, сраная Бездна! И тут Беляш опередил, всех у меня увёл! – удар кулака разнёс вдребезги столбик, и затем демон прошипел, – Когда ты его вернёшь, червь, я его с превеликим удовольствием убью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.